

АДЕЛЬ ХАЙД

ФРАУ
ПОПАДАНКА

Адель Хайд

Фрау попаданка

<https://litres.ru/74205332>

Аннотация

Я отправилась в отпуск в отель в горах, где обещали похудение и оздоровление всего за две недели. Вместо стройной и подтянутой фигуры получила удар камнем по голове и попала в прошлое в пышное тело молодой вдовы хозяина кнейпе. Не пропаду, конечно, вот только узнаю, что это такое и почему её хотят отобрать?хозяйственная попаданка мир без магии любовный треугольник быт Любовь, шницели и тортики ХЭКнига участвует в литмобе "Попаданка в отпуске"

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: Установленный системой рейтинг 18+ и дисклеймер являются следствием автоматической проверки текста по «стоп-словам». Алгоритм считывает описания вымышленных магических растений, лечебных снадобий или ядов как упоминание реальных запрещенных веществ.

Автор официально заявляет: * Я не пишу о наркотиках и не пропагандирую их употребление.

Все описанные в книгах средства являются частью авторского фэнтези-мира.Текст полностью соответствует законодательству и не содержит запрещенного контента.

Содержание

Глава 1 Кто такая Хелен?	4
Знакомство с героями	8
Глава 1 (продолжение). Попала	9
Главный герой (Один из...)	13
Глава 2. Под подозрением	14
Глава 2 (продолжение) Первое утро	19
Глава 3. Конкурент?	25
Приветствие!	30
Глава 3 (продолжение) Любопытный поворот	31
Глава 4. Мечты рушатся	35
Глава 4 (продолжение) Дайте мне год	40
Глава 5. Здравсти, я ваша...мачеха	46
Глава 5 (продолжение) Обеды с доставкой	52
Глава 6. А у вас есть план?	59
Глава 7. Дополнительное условие	65
Глава 8. Приятности и разочарования	72
Глава 9. Встреча на рынке	80
Глава 10. Суп-гуляш	86
Глава 11. Новые вводные	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1 Кто такая Хелен?

— Ах ты ж, Святая Дева... Да помоги же мне, Фриц, помоги! Кажись, живая она! — как сквозь вату доносился до меня женский голос. Голос явно принадлежал пожилой женщине, тон был сострадающим.

«Где же там этот Фриц?» — подумала я. — «Что же он никак бабке-то не поможет?..»

А потом я попыталась вдохнуть и поняла, что не могу. И сразу же резко захотелось жить. Я задёргалась, и бабка тут же среагировала:

— Фриц, да Фриц! Смотри же живая она! Помоги ей!

Раздались шаркающие шаги, и вскоре с меня убрали какое-то огромное бревно, которое перекрывало мне весь кислород.

Наконец-то мне удалось вдохнуть. И мне даже сначала показалось, что воздух какой-то свежий. Хотя второй вдох принёс совершенно другие ощущения, пахло чем-то прокисшим и пыльным. Я открыла глаза. Надо мной был потолок с деревянными балками, и я ещё подумала, что вот бы его побелить — было бы как в австрийском кафе, где мы вчера ужинали. И как только я вспомнила про кафе, у меня тут же сильно заболела голова.

— Хелен... — сказала женщина, которая до этого звала Фрица.

Я подумала: «Ничего себе... здесь народу... ещё и Хелен какая-то...»

Но лицо пожилой женщины склонилось надо мной, обдав меня запахом несвежего дыхания. Она спросила:

— Хелен, как ты себя чувствуешь?

И тогда я поняла, что дело плохо. Потому что я никакая не Хелен. Я, Елена Сергеевна Миллерова, тридцати восьми лет от роду.

И вдруг я вспомнила, кто такая Хелен. Это пришло вместе с головной болью и было так странно, как будто бы я одновременно была и Еленой Сергеевной Миллеровой, и Хелен Мюллер, женой трактирщика.

И словно вспышка, воспоминание, что мужа своего Хелен ненавидела и очень боялась, особенно когда он приходил пьяный. А в последнее время пьяным он приходил почти каждый день.

Приходил, и, если сразу не падал, то сначала бил несчастную Хелен, которая, пока он пил и спал, работала как проклятая, лишь бы посетители трактира не разбежались.

Вот и сегодня он откуда-то пришёл и сразу стал придирается. Хелен попыталась убежать, но он довольно ловко догнал её и, схватив за волосы, попытался требовать брачный долг. Хелен попыталась оттолкнуть его, но он не удержался и они вместе свалились с лестницы.

Голова заболела так, что я застонала. И, видимо, снова потеряла сознание.

В следующий раз я пришла в себя всё так же лёжа на полу оттого, что кто-то протирал мне лицо влажной тряпкой. Открыв глаза, я поняла, что это всё та же пожилая женщина.

— Кто вы?.. — спросила я, подозревая, что либо я в коме, либо произошло что-то из ряда вон выходящее.

Пожилая женщина заохала, и я вдруг вспомнила, что зовут её фрау Хофер, и она моя соседка, вернее не моя, а несчастной Хелен. Вместе с этим воспоминанием снова заболела голова.

— Что случилось?.. — прохрипела я.

Фрау Хофер посмотрела на меня жалостливо и сказала:

— Так я пришла к тебе. Ты же мне обещала дать луку. Стучу, стучу, а никто не открывает. Зашла... а тут, Святая Дева Мария, ты лежишь, а на тебе, герр Мюллер!

— А где он? — спросила я.

— Так вот, Фриц помог его с тебя снять. Вот он.

Я в ужасе повернулась, потому что последнее, что я помнила про этого герра Мюллера, это как он со зверским лицом кричал и обещал меня убить. Вернее... не меня, а Хелен.

Дорогие мои!

Приветствую вас в новой истории, летом все пишут лёгкие истории и мне захотелось добавить летнего отпускного колорита на свою страничку.

Это будет бытовое фэнтези без магии про неидеальную героиню, которая случайным образом попала в прошлое. Но

так ли уже всё случайно? Или судьба сама ведёт нас по дороге жизни?

Буду рада, если добавите книгу в библиотеку, а уж, если вам понравится, то я вообще буду счастлива!

С любовью,

Ваша Адель

Знакомство с героями

Дорогие мои, хочу познакомить вас с героями, правда пока не со всеми

Скоро появится ещё один главный герой

Знакомьтесь Хелен Мюллер, в теле которой попала Елена Сергеевна Миллерова

Соседи фрау Мюллер

Фриц и Улита Хофер

Глава 1 (продолжение). Попала

Я повернулась. На полу лежал здоровый, толстый мужик. Голова у него была странно повернута.

— Мужу твоему не повезло, — сказала фрау Хофер.

Я вздохнула и сразу почувствовала боль в рёбрах. Подумала, что, скорее всего, это как раз Хелен не повезло, но и, видимо, её килограммов не хватило, чтобы обеспечить герру Мюллеру мягкую посадку.

И вместе с этой мыслью я вдруг снова осознала себя Еленой Сергеевной. И у меня совершенно точно нет никакого мужа. Тем более такого, пьяницы и садиста.

И сразу нахлынула паника. Что-то не так.

— А где я?.. — спросила я, глядя на фрау Хофер.

Но фрау Хофер почему-то не удивилась моему вопросу.

— Ты дома, Хелен. Это ваша кнейпа.

Она помолчала и всё-таки добавила:

— А ты Хелен Мюллер.

Я сначала хотела спросить, как называется страна, на каком языке мы говорим, какой сейчас год... но немного замешкалась. А фрау Хофер уже встала и сказала:

— Ты прости нас, Хелен. Я Фрица отправила в полицейский участок... всё же человек умер.

И почти в тот же момент я услышала, как распахнулась входная дверь. Чьи-то шаги гулко простучали по деревянно-

му полу. А поскольку я всё ещё лежала на этом самом полу, то остановились они где-то рядом с моей головой. Фрау Хофер протянула руку, и кто-то помог ей встать.

— Герр Бреннер, — услышала я голос фрау Хофер. — Помогли бы вы Хелен подняться. А то она только пришла в себя, и сама встать не может. Мы с Фрицем уже старые... сил столько нет. Еле-еле, вон, герра Мюллера с Хелен сняли...

Я услышала, как мужчина, к которому она обращалась, похабно хохотнул. Мне и самой стало немножко смешно, когда фрау Хофер произнесла, что с меня герра Мюллера сняли.

Вскоре надо мной склонился мужчина. В полумраке мне было сложно его разглядеть, но он явно был молодым и сильным. Он просунул одну руку между полом и моими плечами и помог мне привстать.

Снова хохотнул и произнёс:

— Простите, фрау Мюллер, но я вас так быстро не подниму.

Я прямо-таки решила обидеться, на что это он, интересно, намекает?.. Но промолчала.

Когда я наконец приняла сидячее положение, у меня закружилась голова. Если бы этот мужчина не поддерживал меня под спину, я бы, наверное, сразу упала. Рукой я потянулась к затылку и вдруг поймала его взгляд, направленный прямо в моё декольте. И подумала: «Ничего себе... и это у них полицейский!»

С горем пополам мне всё же удалось встать. Когда голова перестала кружиться, я обратила внимание на помещение. Вокруг меня был полутёмный, скорее всего из-за закрытых ставней зал, действительно похожий на какое-то кафе. Грубо сколоченные деревянные столы, стулья и деревянная барная стойка. Но всё какое-то грязное. Да и пахло здесь так, как будто кто-то пролил бочонок пива и забыл вымыть.

Меня усадили на один из больших стульев. Стулья были жёсткие. Я положила руку на стол и вдруг обратила внимание, что пальчики у меня пухлые. И с каким-то мрачным удовлетворением подумала: «Ну хоть что-то в этой жизни не меняется».

И снова вспомнила, что вообще-то я поехала отдыхать в Австрию, на знаменитый детокс-курорт для похудения. Но только диетами они не ограничились, заставляли нас ходить по горам. И вот, в одну из таких прогулок, что-то упало мне на голову. Голова взорвалась дикой болью... и очнулась я уже здесь.

А ведь там меня ждёт мой жених... Собственно говоря, ради свадьбы с которым я и поехала на этот дурацкий детокс-курорт с труднопроизносимым названием — Альтау-зее.

И вдруг я осознала, что мне очень легко удалось произнести это название... потому что я больше не говорила на своём родном языке. Я говорила на родном языке Хелен.

И тут мне вдруг стало так себя жалко, что слёзы просто

брызнули из глаз. И тут этот герр Бреннер громко произнёс:

— Ну, наконец-то. Я дождался нормальной реакции, а то я уже записал вас в подозреваемые, фрау Хелен.

И вот в этот самый момент я точно поняла — я попала.

Главный герой (Один из...)

А вот и один из главных героев (скоро будет встреча с ещё одним, я же обещала треугольник)

Бравый полицейский Лукас Бреннер. Красавчик?

Глава 2. Под подозрением

— Подозреваемые?.. — переспросила я, утирая лицо рукавом грубого платья, которое, судя по ощущениям, было из мешковины, предназначенной не столько для носки, сколько для наказания.

— Ну а что, — пожал плечами герр Бреннер. — Герр Мюллер мёртв, а вы живая. Когда вас обнаружили, лежал он на вас, а вы оба лежали под лестницей, — и герр Бреннер, просто «гений быстрых расследований», сделал соответствующе «гениальный» вывод:

— Значит вы каким-то образом повлияли на то, что герр Мюллер упал на вас.

Он говорил с улыбочкой, но глаза у него были внимательные, мне он напомнил хищника, который знает, что жертве некуда деваться, и ходит вокруг, принюхиваясь, и размышляя, ещё «поиграть» или уже «съесть».

Он был красив, и знал об этом. Примерно, как павлин, глядящий в зеркало. Светлые волосы, небрежная чёлка, сияние глаза, форма сидит чётко по фигуре, подчёркивая ширину плеч, и тонкую талию. Пахло от него кожей, дымом и чем-то таким, что не полагалось нюхать вдовам, особенно «свежеприготовленным».

Меня потянуло улыбнуться, потому как словечко было их моего лексикона, так-то я повар высшей категории, но

непросто повар, а талантливый, лучший, и до получения мишленовской* звезды мне оставался месяц, но камень, упавший с горы на мою несчастную голову, изменил все планы. А здесь, похоже, пока мишленовских звёзд не дают.

*(*Звезда Мишлен — это знак высшего кулинарного качества. Рестораны и шеф-повара, получившие её, считаются элитой в мире гастрономии. Первая звезда Мишлен появилась в 1926 году)*

— И что это вы замолчали? — спросил, присаживаясь на корточки прямо передо мной и приближая своё лицо к моему, местный красавчик. Лицо приблизилось, и я заметила, что у него ямочка на щеке, когда он улыбается. Улыбка эта была скорее насмешливая, чем доброжелательная.

Герр Бреннер продолжая смотреть мне прямо в лицо, с придыханием и почти что шёпотом спросил:

— Фрау Мюллер, расскажите же мне, как всё произошло? Вы были на лестнице? Наверху? А где был ваш супруг? Он вам что-то сделал, и вы столкнули его?

Я молчала. Потому что, если я скажу: «Я Елена Сергеевна Миллерова, просто получила камнем по голове, гуляя в Альпах и проснулась в теле фрау Мюллер, лёжа под мёртвым мужем этой фрау, поэтому ничего не помню», то меня точно запишут, но только уже не в подозреваемые, а в сумасшедшие.

Если бы у меня так не болела голова, и всё тело, то я бы ему ответила, всё же я никогда не была «нежной фиалкой»,

в отличие от ффрау Мюллер, которая похоже и получала от мужа, потому что у неё был совсем другой характер.

И я решила, что надо использовать характер ффрау Мюллер.

— Я... не... — я сглотнула. — Я ничего не помню.

Сразу же вмешалась ффрау Хофер:

— Герр Бреннер, она ещё плохо себя чувствует. Может, вы позже придёте со своими расспросами?

Он снова посмотрел на меня. На этот раз внимательнее, и произнёс:

— Ффрау Хелен, вам стоит всё же рассказать... хоть что-нибудь. Вы помните, что произошло?

Меня подташнивало из чего я сделала вывод, что скорее всего у меня ещё и лёгкое сотрясение. Говорить мне было нечего, если я скажу, что он пришёл пьяный, полез ко мне под юбку, а я стала от него убегать, то этот красавчик-полицейский сразу меня потащит в свой участок, как подозреваемую.

Потому что того, что чувствовала Хелен не расскажешь. Весь тот ужас, который она испытывала перед своим супругом, да и упал он точно случайно...

А за что ей было ещё хвататься? Не толкнул бы, она бы не хваталась.

Ещё кто-кого убил! Хелен-то точно здесь нет.

Но всего этого, я, конечно, сказать не могла, потому про-
стонав, «ушла» в спасительный обморок.

Пришла в себя я уже в кровати. Кровать была нечистая, бельё пованивало, но лежать было хорошо. Перина или матрас я пока не разобралась, что там подо мной было мягкое, но всё лучше, чем на полу.

Это явно была спальня, и в приоткрытую дверь слышался разговор.

— Что скажете герр Влодек, — спрашивал герр Бреннер

— Несчастлиная женщина, — тонким голосом произнёс неизвестный мне герр Влодек, — на ней живого места нет, вся в синяках.

Я посмотрела на себя и обнаружила, что я уже не в платье, а в рубашке. Сразу пришла мысль: «А кто это меня переодевал?»

И я сразу же получила на неё ответ

— Когда мы с фрау Хофер переодевали несчастную, то обнаружили синяки даже у неё на животе, а это значит..., — голос герра Влодека прервался

И зазвучал баритон герра Бреннера:

— Значит, что он бил её в живот.

Потом возникла пауза, и герр Бреннер спросил:

— А с чего вы взяли, что синяки старые?

— Позвольте, герр Бреннер, это любой врач может отличить, да даже и не врач.

Конечно, я уже сообразила, что речь идёт обо мне, вернее о Хелен.

Я подумала: «Вот же бедолага, столько терпеть».

И тут меня словно холодной водой окатило. Этот горе-детектив вдруг из всего того, что ему было сказано сделал вывод:

— Значит повод его убить у неё был.

Глава 2 (продолжение) Первое утро

Я лежала в несвежей кровати и молилась, чтобы меня снова не начали допрашивать. У самой вопросов было много, но вот кому-то отвечать и сил не было, и не хотела. Всё что хотела, это полежать в одиночестве, подумать, потому что мозг пока отказывался принимать факт того, что я, как одна из моих любимых книжных героинь попала. Да ещё и как попала, не в принцессу или в красотку графиню, а в несчастную толстую, и битую вдову трактирщика.

Когда я услышала, что дверь наконец-то закрылась за герром Бреннером, я выдохнула так, словно всю предыдущую жизнь не дышала.

Перед тем, как уйти зашёл доктор. Увидев, что я пришла в себя он участливо произнёс, что он рекомендует мне сразу не бросаться в дела, а отдохнуть как следует и вдруг доктор совершенно точно смутился, но всё-таки сказал:

— Если у вас будут проблемы с лунными днями, вы сразу ко мне обратитесь.

Я молчала, и доктор, видимо, подумал, что я не поняла, и добавил:

— Очень у вас синяк большой на животе, я опасаюсь, как бы не было внутренних повреждений.

Я кивнула.

Доктор покачал головой, но больше ничего не сказал и вы-

шел из спальни.

Потом услышала, как доктор, выходя из дома, сказал:

— Фрау Хофер, последите, пожалуйста, за бедной девушкой, очень сильно ей досталось.

А я подумала, что это уж точно, досталось бедолаге сильно, до смерти, но мне, судя по всему, повезло, а то, что не в принцессу попала, ну так что же, в моих руках сделать так, чтобы судьба бедной Хелен стала гораздо счастливее.

Через несколько минут в комнату вплыла фрау Хофер, не торопясь, всё же женщина действительно была пожилой. Я слышала, как она с кряхтением поднималась по лестнице. Она села на край кровати, тяжело вздохнула и сообщила:

— Труп герра Мюллера увезли. И слава деве Марии, в доме сразу полегче дышать стало. Теперь можно будет похоронами заняться.

И тут мне и пришла в голову мысль: «На похороны нужны деньги... А где деньги?»

Вслух спросила:

— Фрау Хофер...

Пожилая женщина перебила меня:

— Да что ты как неродная, Хелен, зови меня, как и всегда, Улита я.

— Фрау Улита, — послушно сказала я, и женщина улыбнулась, — а что по поводу завещания, я же на что-то должна жить?

Фрау Улита посмотрела на меня жалостливо:

— Так это после похорон, придёт доверенный и всё скажет. А завтра, если ты, Хелен, сходишь в ратушу и подашь заявление, бургомистр может выделить тебе средства на похороны.

Я кивнула.

— Ну ладно, — вздохнула фрау Хофер, — пойду я, а то там мой Фриц голодный, ты здесь сможешь одна?

Она посмотрела на меня с надеждой.

— Конечно, фрау Улита, — ответила я, понимая, что глаза мои закрываются и всё, что я хочу, это спать.

Проснувшись я с рассветом. От того, что мне очень хотелось пить, а ещё снова вернулась тупая боль в затылке.

Открыв глаза, поняла, то ничего не изменилось. Потолок был всё тот же, толстые деревянные балки, «украшенные паутиной». Прислушалась, вроде бы в доме никого не было, я была одна.

Я осторожно встала, в спальне было две двери, в одну из них, я помнила, что вчера входили и выходили мои посетители, а вот вторая дверь привела меня в небольшую ванную комнату, где был установлен большой таз и, судя по краю, который я немедленно попробовала открыть, был проведен водопровод, правда вода была только холодная, зато был сделан примитивный унитаз, при ближайшем рассмотрении оказавшийся стулом со стоявшим под ним ведром, к моей радости пустым.

Потом я вышла из спальни, и оказалась в небольшом ко-

ридоре, в котором было ещё две двери, потянула одну, это оказалась небольшая комната, по типу столовой, а вторая дверь выводила на площадку перед лестницей, но на этом же этаже я обнаружила ещё четыре комнаты, в которых не было ничего, но каждая комната, как и спальня в которой я спала, тоже была оборудована маленькой комнатой, правда водопровода там не было.

Пройдя по всему второму этажу, я убедилась в том, что в доме никого нет и вернулась в спальню, закрыла дверь на щеколду, скинула грязную, потную ночную сорочку и осмотрела себя.

В углу спальни стояло красивое трюмо, зеркало сохранилось только посередине, память Хелен «подказала», что это трюмо досталось Хелен от её матери, и мачеха с большим боем отдала его ей, как «подарок» на свадьбу.

Лицо, теперь уже моё, было круглое, улыбчивое, большие серые глаза, красивые золотистые, словно пшеница, волосы, хорошая кожа, полные сочного розового оттенка губы. Я бы сказала красotka.

Полная, но не жирная, молодая, кожа не дряблая, судя по всему, Хелен не пренебрегала физической работой, мышцы под слоем жирка были твёрдыми. Шикарная упругая грудь хоть и большая, но без растяжек и прекрасной формы, уж я то знаю, мне в прошлой жизни так не повезло, чтобы у меня так выглядело, и я стеснялась. На животе и вправду был большой синяк, уже пожелтевший по краям, значит получи-

ла его Хелен уже может больше недели назад, на руках действительно было много синяков, и совсем светлые уже почти исчезнувшие и свежие.

У меня даже на глаза слёзы навернулись: «Бедная девочка».

Я подумала, что, если бы герр Мюллер на помер, я бы сама его с лестницы сбросила, скотину.

Но пора было привести себя в порядок, по сравнению со вчерашним днём чувствовала себя вполне сносно, подумала, что сегодня мне уже не кажется страшным то, что я больше не Елена Сергеевна, раз я вполне начинаю выстраивать планы на день, значит я готова принять этот подарок, который мне достался.

У меня есть память Хелен, моя память и новая жизнь, а это уже гораздо больше, чем просто ничего.

И похоже, что и трактир у меня есть, и это кажется то, чего у меня не было в прошлой жизни, шеф-поваром я была, но ресторан был не мой, и на свой, я бы ещё долго зарабатывала, а здесь мне будет, где развернуться.

И только одна эта мысль придала мне сил, и я пошла умыться.

После того, как умылась, я спустилась в зал, там было всё также грязно, прошла на кухню, и там меня поразила приятная чистота, было видно, что Хелен старалась держать кухню в порядке.

Есть пока не хотелось, налила воды, вспомнила что Хелен пила воду из ведра, которую приносила из колодца, расположенного через два дома прямо по улице. Видимо из-под кра-на пить нельзя, решила я, но память Хелен об этом молчала.

Выпив воды, вспомнила, где Хелен прятала деньги, которые удалось скрыть от мерзавца-мужа. Для этого пришлось снова подняться наверх и там, за небольшим трюмо, которое Хелен привезла с собой, я нашла привязанный к обратной стороне трюмо кожаный мешочек.

Отвязала и пересчитала. В мешочке было две серебряные монеты и штук десять медных. Два талера и десять крейцеров, — «вспомнила» я, — да, негусто. На один тале можно было прожить неделю, если особо не шиковать.

Память Хелен подкинула, что есть два погреба, сухой и холодный, и в холодном должны быть продукты.

И вдруг я «вспомнила», что муж Хелен частенько залезал в сухой погреб, перед тем как идти на свои загулы. И Хелен считала, что он там прячет деньги, но всегда боялась залезть и посмотреть.

А я решила, что если там муженёк прятал денежки, то мне они точно пригодятся. И только собралась спуститься в погреб, как в дверь постучали.

Глава 3. Конкурент?

Я стояла у двери, ведущей в сухой погреб, и раздумывала стоит ли мне открывать дверь, ведь должно быть в городе уже все знают, что кнейпа закрыта, потому что хозяин представился.

Но стук продолжился, а к нему добавился требовательный голос:

— Фрау Мюллер, откройте

Я осторожно подошла к двери и вдруг с ужасом увидела, что дверь открывается, потому что... она не была заперта.
Пришёл запоздалый страх, что я спала и пол-утра ходила почти что голой в доме с открытой дверью.

Дверь открылась и в проёме возник широкий во всех смыслах мужчина, с красным лицом, потными висками, руки у него были тоже широкими, ладони напоминали две небольшие лопаты с толстыми пальцами. На лице мужчины была самодовольная ухмылка, глаза на его широком лице были посажены слишком близко, отчего создавалось впечатление, что он всё время смотрит на собственную переносицу. На голове у него был фетровая шляпа, обет он был в пиджак, штаны и обут в сапоги из явно дорогой кожи.

«Местный богатей?» — подумала я.

— Фрау Мюллер! — произнёс он с натянутой любезностью, и глядя на меня таким взглядом, как будто перед ним

была не вдова, а кусок булки с маслом. — Герр Торстен Губер, если забыли.

О, я не забыла. Я только что вспомнила, память Хелен подкинула что это владелец трактира, расположенного на въезде в город, и это он постоянно подпаивал супруга Хелен и несколько раз появлялся в кнейпе, осматривая её так, как будто скоро станет хозяином.

И на Хелен всё время только что не облизывался, а супруг Хелен перед ним лебезил, почему-то считая, что он очень удачливый и опытный и у него есть чему поучиться и планировал какие-то совместные проекты.

А Хелен всё время казалось, что от этих взглядов кожа её становится липкой.

— Примите соболезнования, конечно, — протянул он, закрывая за собой дверь. — Вы, должно быть, растеряны, остаться одной — это тяжело, а что уже говорить о том, чтобы продолжать такое сложное дело.

Я молчала, глядя на «товарища» и понимая, что вот сейчас скорее всего получу «шикарное» предложение и герр Грубер «не подвёл»:

С липким сочувствием на лице он торжественно произнёс:

— Я готов у вас выкупить кнейпу.

Я молчала, но и герр Грубер сделал паузу, видимо ожидая моей реакции. И будь я Хелен, то может герру Груберу бы и повезло. Но ему не повезло, потому что Елена Сергеевна не

собиралась продавать свою будущую ресторацию.

— Я вам предложу честную цену, — между тем продолжал герр Грубер.

Мне стало смешно: «Интересно он действительно думает, что я поверю?»

И скорее всего он так и думал, потому что видя, что я никак не реагирую он назвал цифру:

— Сто талеров, фрау Мюллер, больше меня вам никто не предложит.

Я пока не разбиралась в ценах в этой реальности, но судя по «честной» интонации, цена была сильно занижена.

С каждым своим предложением герр Грубер делал шаг вперёд, заставляя меня всё дальше отступать, уходя вглубь зала.

Я молчала, и герр Грубер, видимо, ощутил дискомфорт и выдал следующее:

— Фрау Мюллер, вы подумайте, вы в трауре... — он чуть склонился ко мне, слишком близко. — А я возьму все заботы на себя.

Я подняла глаза и посмотрела в его лицо, намереваясь сообщить ему, что не собираюсь продавать кнейпу.

Но герр Грубер сделал ещё шаг вперёд, а мне отступать было некуда, я уперлась в стол, стоящий позади меня.

И то ли он был такой озабоченный, то ли посчитал моё молчание слабостью, а только он вдруг качнулся в мою сторону, да и ухватил меня обеими руками за то что пониже

спины так, что я моментально оказалась зажатой между его широким туловищем и столом.

— Вы... очень красивая женщина, фрау Мюллер, — прошептал он, утыкаясь лицом мне в шею, и недвусмысленно потираясь пахом мне о живот. — Я дам вам больше, много больше, столько сколько эта старая кнейпа не стоит...

Он не успел договорить.

В этот момент я, не особо думая, резко отклонилась и ударила его головой, а потом подняла колено и со всей силы, как смогла ударила его в самое больное место. Зря я что ли на курсы самообороны ходила.

Он захрипел, согнулся пополам, схватившись за то, что я намеренно повредила.

И начал орать, что я его покалечила, что я негодяйка, злодейка, что моё место на каторге. И в этот самый момент в дверь снова постучали, правда на этот раз ещё громче.

«Может, это полиция?» — подумала я с едва заметным злорадством.

Тот, кто находился за дверью не стал ждать ответа и дверь распахнулась. На пороге стоял герр Бреннер.

Лицо полицейского выражало неудовольствие, как будто мы его разочаровали.

Он перевёл взгляд с меня, сжавшей кулаки, бледной, и тяжело дышащей, на согнутого герра Грубера, который стонал, сипел и продолжал держаться руками за «самое дорогое».

— Я вижу, — протянул Лукас, подходя ближе, — тут у

вас... деловой разговор?

Он поднял бровь и спросил уже обращаясь ко мне и не скрывая улыбки:

— Или это ваш метод переговоров по наследству?

Но не успела я ничего ответить, как пришедший в себя герр Грубер начал нагло врать:

— Господин полицейский, я пришёл в память о дружбе с покойным предложить вдове помощь, а она напала на меня!

Я подумала, что после таких показаний, герр Бреннер, точно уверится в том, что это именно я прибила муженька.

Герр Торстен Грубер - не второй главный герой, встреча с ним ещё впереди!

Приветствие!

Дорогие мои!

Рада, что вам нравится и вы дочитали до этой главы!

Хотела вам рассказать, что эта история участвует в литмобе "Попаданка в отпуске"

Всего в литмобе будет 14 книг!

14 ярких летних историй, где миры ждут своей очереди, а главная задача, сбежать от забот и отдохнуть!

Окунитесь в фэнтези, где главное чудо — это счастье быть вне расписания!

<https://litnet.com/shrt/9n2l>

Глава 3 (продолжение)

Любопытный поворот

— Да это ж надо! Я пришёл предложить помощь, а она, эта чокнутая, на меня как набросилась! Больная какая-то! Да её надо на каторгу! — распалялся герр Грубер, держась за причинное место, и явно рассчитывая на поддержку.

У меня внутри всё сжалось, а вдруг здесь в этом дремучем прошлом, поверят мужчине, а не мне, и никто не заступится. Вот и всё. И весь мой второй шанс и утренние надежды изменить жизнь к лучшему «коту под хвост».

Я не знала, чего ожидать от герра Бреннера, но вдруг он с отвращением посмотрел на герра Грубера, перевел взгляд на его руки, ухватившие штаны в районе паха, и с ленцой протянул:

— Герр Грубер, как приятно, что вы ещё здесь. И даже в состоянии что-то... говорить.

— Я требую, чтобы вы зафиксировали! — заорал герр Грубер. — Она напала на меня! Арестуйте её!

— Вы пострадавший? — спросил Бреннер вежливо, усаживаясь и продолжая странно глядеть на герра Грубера.

— Конечно! Я! — тот наконец-то оторвал руки от паха и указал на себя.

— Болит? — участливо поинтересовался герр Бреннер у

Грубера

— Ещё как! — воскликнул Грубер и у него даже живот дёрнулся.

— Прекрасно, — кивнул Лукас, и вдруг поменялся в лице, оно стало жёстким, мне даже показалось, что на нём появилось какое-то звериное выражение, и резким тоном, в котором уже не было никаких протяжных ноток, сказал:

— Тогда вот что, герр Грубер. Либо вы сейчас же уезжаете домой, сидите там, не вылезая, и, прикладывая лёд к уязвлённым местам, и забываете дорогу к этому дому. Либо я оформляю заявление от вдовы глубокоуважаемого герра Мюллера о домогательстве к ней во время траура, и на полном основании приезжаю к вам с проверкой.

Герр Бреннер улыбнулся так, что даже мне стало страшно и добавил:

— А вы знаете, что я могу у вас найти, и будьте уверены, что найду.

— Но я же... — как-то уже совсем тихо попытался возразить герр Грубер, но Бреннер не дал ему шанса продолжить.

— Либо-либо, — чётко сказал Бреннер, — Без третьих вариантов, и я не собираюсь с вами торговаться.

Грубера замер, помотал головой, потом сделал пару шагов назад, посмотрел на меня, потом бросил взгляд на герра Бреннера, и уж не знаю, что он там увидел, а только в его взгляде перемешались злость, унижение и... понимание, и он, пробурчав что-то типа: — А-а я понял.

Повернулся и удалился, напоследок пнув ни в чём не повинный стул, и, попытавшись хлопнуть дверью.

Я осталась стоять посреди зала, сказать, что я была в шоке, значит ничего не сказать. Я уже мысленно примеряла на себя клеймо «агрессивной вдовы», и уже обдумывала как я буду оправдываться или куда я могу сбежать в случае чего, а тут такой любопытный поворот, и что, интересно, понял герр Грубер?

— Знаете, — услышала я голос Бреннера, прорвавшийся сквозь водопад моих мыслей, — иногда лучше не встречаться с малознакомыми мужчинами наедине.

— Он сам вошёл, — хмуро сказала я, — дверь вчера не закрыли, а я уснула.

— О! — воскликнул Бреннер, — это весьма неосмотрительно с вашей стороны.

Я укоризненно взглянула на полицейского. Хорош, конечно, да ещё и заработал с десятков очков так быстро разобравшись с наглцом Грубером, но он что не помнит в каком я вчера была состоянии?

— Герр Бреннер, — начала я, но Бреннер меня перебил:

— Называйте меня Лукас, я сегодня не на службе

«А вот это уже интересно, — подумала я, — и чего это он тогда припёрся, если не на службе?»

Но решила не упираться:

— Герр Лукас, вы же помните, что вчера мне было совсем плохо, а сегодня мне уже надо заниматься похоронами.

— Фрау... Хелен, — улыбнулся красавчик так, что у меня сердце сбилось, — вы же позволите так себя называть?

А я снова подумала, что этому герру «палец в рот не клади», сначала называйте меня по имени, а потом смотришь и уже завтрак ему готовишь с утра.

Проходили, знаем, и такое в моей жизни было. Повторять не собираюсь.

— Какой вы шустрый герр... Бреннер, — строго сказала я, — я ещё мужа не похоронила, а вы уже меня по имени собираетесь называть?

Глядя на ошарашенное лицо Лукаса мне захотелось потрепать его по белокурой чёлке, таким милым стал, с растерянным выражением лица, словно кот.

Но он быстро пришёл в себя, улыбнулся и сказал:

— Не подумал, фрау Мюллер, рядом с вами мои мысли разбегаются словно... у юнца.

И я вдруг поняла, что герр полицейский меня «клеит», флиртует самым наглым образом. Ничего себе!

И я уже хотела выставить его за дверь, но герр Бреннер примени «запрещённый приём»:

— А у вас есть что-нибудь поесть? — спросил Бреннер и посмотрел на меня своими «честными» синими глазами.

Глава 4. Мечты рушатся

Ну вот не могу я устоять, когда кто-то просит его накормить. А здесь ещё всё сложилось: спаситель, источник информации, и голодный привлекательный мужчина.

Он сразу почувствовал изменение в моём настроении. Поэтому что следующая фраза, которую он произнёс, была:
— У вас, фрау... Мюллер, всегда было очень вкусно.

И посмотрел так проникновенно, и, что любопытно, посмотрел мне в глаза, а не туда, что прямо перед его глазами находилось. Потому что он сидел, а я стояла.

Мне тоже вдруг захотелось перекусить и уже скоро я пошла в «храм ложки и поварёшки», в место, которое всегда было для меня священным, на кухню.

Герр Бреннер не просто сидел, он мне помог вытащить из холодного погреба окорок и яйца, и сыр, а из сухого погреба муку.

Единственное чего не было это хлеба, закваску я нашла, а вот вчера никто не ставил тесто.

Я нашла зачерствевшие остатки булки и замочив их в молоке сделала гренки с яйцами и сыром.

Не знаю было ли в этом что-то предосудительное, а только вскоре мы с герром Бреннером уже завтракали.

Я ещё раз удостоверилась в том, что голодный мужчина и сытый мужчина, это два совершенно разных человека.

Ироничный флирт голодного Лукаса Бреннера сменился на откровенные подкатывания. Мне даже пришлось принять строгий вид. Но зато я узнала, что герр Грубер давно мечтает «переехать» в центр, и в последнее время моего супруга часто видели в его компании. Конечно, у герра Грубера денежки водятся и ему принадлежит самый большой гостевой дом в Фишендорфе. Гостевой дом вместе с кафе, и здесь его называют гастхоф.

А ещё оказалось, что кроме кнейпе Мюллера, как все называли это заведение, больше нигде в городе не наливали недорогое пиво, все остальные места были дороже и не так удачно расположены.

— Поэтому, фрау Хелен...—глядя на меня преданными глазами вкусно поевшего человека, сказал герр Лукас.

Я всё-таки разрешила симпатяге Лукасу так себя называть после того, как мы по-братски поделили последнюю гренку.

—...ждите паломничества, конечно, люди у нас понимающие, и до похорон вас тревожить не будут, но сразу после, начнут приходить.

— Герр Лукас, а что же мне делать, я пока не готова открываться, — постаралась я получить ещё больше информации.

И вдруг он сказал:

— А вы и не сможете, фрау Хелен.

И я сильно удивилась:

— И почему?

— По закону.

Услышав этот странный ответ, я переспросила:

— Так вы мне хотите сказать, что я не могу владеть заведением, которое досталось мне по завещанию?

Лукас сочувственно кивнул:

— По закону вы не можете владеть кнейпе без совершеннолетнего родственника-мужчины.

— То есть у меня его отберут? — я всё ещё не понимала.

— Не совсем, — сказал Лукас, — здание же останется вашим, просто вы не сможете владеть кнейпе.

Я даже растерялась, и в моём воображении бульдозер разравнивал уже построенный мной ресторан, оставляя на месте почти сбывшейся мечты, кучи мусора.

Лука, заметив моё состояние, сообщил:

— Ну же, фрау Хелен, не расстраивайтесь так, всё можно решить.

А в моём испорченном цивилизацией мозгу мелькнуло: «И здесь всё можно решить, вот только боюсь, что мне нечего предложить тем, кто решает.»

Но, как оказалось, все пути вели... в ратушу. И это тоже решалось через городского главу, через бургомистра.

— Значит пойду в ратушу, — сказала я,

— Я вас провожу, — тут же подсуетился герр Лукас.

Я прищурилась.

— А зачем?

— Ну буду присматривать и защищать, — сказал Лукас,

хитро улыбнулся и добавил, — а то вон вы как коленом.

Я решила поддержать шутку: — Ну, если того требует «общественная безопасность» тогда согласна.

— Конечно, — ответил Лукас невозмутимо, — плюс у меня выходной и это всегда скучно, а вы, фрау Мюллер, порой производите эффект гораздо сильнее, чем расследование пропажи булок у фрау Лехнер.

Мне было неловко хохотать, всё же я свежеиспечённая вдова, но я не удержалась. Этот парень мне определённо нравился.

Ратуша располагалась рядом, потому что кнейпе, которая теперь и не совсем моя оказывается, действительно находилась в центре, на пересечении главной улицы города и центральной площади, а Ратуша находилась непосредственно на этой самой площади.

Ратуша мне понравилась, там было светло, пахло деревом, немного чернилами и воском.

На входе нас встретил мужчина, с прилизанными волосами, оказавшийся помощником бургомистра.

Узнав, что мои вопросы связаны с организацией похорон и с заявкой на получение денег на похороны, вздохнул так тяжело, как будто я у него эти деньги из кармана вытаскивала.

Я так понимала, что из ниоткуда ничего не появляется, и если город выделяет на похороны средства, то откуда-то они берутся, либо кто-то выдаёт из своего кармана, либо с тех

налогов, что платят жители.

Мы прошли в приёмную. Я удивлялась, что Лукас, будто бы шёл к себе в кабинет, у него был вид, как будто ему все должны.

Тогда я тоже решила принять вид женщины, у которой на лице было написано: «Я вдова тихая и безобидная, но, если что, то могу и сковородкой».

— Подождите здесь, — сказал помощник. — сейчас бургомистр подойдёт.

И через некоторое время дверь отворила и вошёл... он.

Высокий. Строгий. В безупречно сидящем чёрном камзоле, с платком, идеально сложенным в кармане. Волосы аккуратно зачёсаны, осанка прямая. Глаза, казалось, заглянули мне прямо в душу.

— Барон Антон фон Вальдек, бургомистр.

А вот и он, второй главный герой барон Антон фон Вальдек (ведь у треугольника должно быть три угла и три стороны)

Глава 4 (продолжение)

Дайте мне год

— Барон Антон фон Вальдек, бургомистр, — произнёс помощник бургомистра, одновременно и представляя нам бургомистра, и вглядываясь в нас, видимо, ожидая, что мы упадём ниц.

Но Лукас вряд ли будет падать, я заметила, что он смотрит на высокомерного барона с толикой превосходства, словно у них какое-то соревнование, и Лукас только что обошёл барона на повороте. А я и подавно. Барон, конечно, тоже красавчик, но всё портило высокомерно-постное выражение его лица.

Но вообще внешность у барона была примечательная, он выделялся на общем фоне светловолосых местных. Барон обладал яркой внешностью, и это выделяло его, возможно какая-то семейная черта, кто их фон баронов разберёт.

Тёмные, но с каким-то холодным оттенком тёмного шоколада волосы, обрамляли правильной формы лицо, высокий лоб, ровная и чёткая линия бровей, тёмные глаза, мне показалось, что карие, и это было странно, потому что пока все кого я встречала, обладали глазам светлых цветов, от серого до голубого. Довольно крупный нос, ровный, без горбинки, полные губы, причём нижняя была чуть больше верхней, и

твёрдый подбородок.

Одет был бургомистр в чёрный камзол из дорогой ткани, галстук или скорее шейный платок, украшала золотая булавка с крупным камнем.

Тот же услужливый помощник заявил:

— Фрау Мюллер по личному вопросу.

Бургомистр тут же уставился на меня, будто бы пытаюсь прочесть у меня в голове, что за личный вопрос привёл меня к нему.

Потом он чуть посторонился и сказал неожиданно приятным голосом:

— Прошу фрау Мюллер! Проходите в кабинет.

Я недолго думая слегка поджала губы и пошла внутрь, вслед за мной сделал шаг герр Бреннер.

— Герр Бреннер— бургомистр удивлённо приподнял бровь и холодно спросил, — а вы куда?

Герр Бреннер даже растерялся, но быстро нашёлся с ответом:

— А я сопровождаю леди Хелен.

И мне не понравилось, что он подчеркнул, некую фамильярность обращения.

Но барон так и не пустил герра Бреннера внутрь кабинета, и закрыл дверь, как только туда прошла я.

Барон показал мне на стул, который и был поставлен, видимо, для посетителей.

— Я вас слушаю, фрау Мюллер, — проговорил он.

Я объяснила ситуацию, рассказав, что «мой муж» помер, что с деньгами не понятно, и что я пришла получить от города компенсацию на похороны.

— Фрау Мюллер, — в голосе барона странным образом сочетались надменность и красота звучания, — с этим вопросом вам надо было подать прошение через моего помощника.

И что-то это меня так разозлило, что я наклонилась в сторону сидящего на другой стороне стола барона, отчего бюст мой оказался на столе, и барон волей неволей упёрся взглядом в моё настоящее богатство. Я сказала:

— Вы издеваетесь? Мой муж мёртв, и он долго не сможет ждать, пока вы решите вопрос с захоронением.

Барон молчал.

— Герр фон Вальдек, — позвала я, — вы меня слышите?

Барон наконец-то оторвал взгляд от моих... аргументов, и сказал:

— Это обычная процедура, вы хороните, город вам потом компенсирует, что вы так распереживались?

— А вы меня не слышите герр барон? — распалилась я, — у меня нет денег, чтобы похоронить герра Мюллера.

— Сочувствую. — Барон чуть склонил голову. — Но что вы ожидаете от города?

Я устало ответила, вернув герру бургомистру его же слова:

— Уже ничего, но прошу принять к сведению, что герр Мюллер будет ждать, когда город выделит деньги на его по-

хороны. Правда есть риск, что он испортится, но ведь это «обычная процедура», на правда ли?

И в этот момент мне показалось, просто потому что это не могло быть правдой, что бургомистр улыбнулся.

— Хорошо, фрау Мюллер, город выделит вам средства, и не просто выделит, а организует похороны вашего супруга.

Я продолжила сидеть, потому что мне стало неловко, что я так себя вела, а мне ещё надо было узнать о самом главном.

— Что-то ещё? — спросил барон.

— Нет, — почему-то ответила я, но быстро спохватилась и сказала, — вернее да... ещё...

Я вдохнула и выпрямилась, отчего бургомистр снова перестал смотреть мне в глаза. Причём было заметно, что он старается, но взгляд упорно возвращается к самой выдающейся части тела.

— Правда ли, что кнейпе, которая принадлежала моему супругу, не может принадлежать мне? — спросила я

Барон, наконец-то справился с глазами, и ответил:

— К сожалению, да, одинокая женщина не может владеть питейным заведением.

Я зацепилась за слово «питейным»:

— А не питейным может?

— Да, — утвердительно кивнул барон.

«Стены моего ресторана в моей голове вдруг начали снова собираться из осколков».

— Это прекрасно! — воскликнула я, — а что для этого

надо?

— Необходимо переоформить кнейпе в любое другое заведение: в ресторацию, например, или в гастхоф, или в кафе.

В голове моей радостно стучали барабаны, и я уже представляла себя в белом поварском колпаке, когда барон одной фразой снова лишил меня мечты:

— И вам надо будет заплатить надо за переоформление налог в сто талеров.

Я не смогла сохранить лицо, и все эмоции сразу же на нём отразились, —барон это заметил.

И тут мне пришла в голову мысль:

— А в какие сроки я должна оплатить налог?

— Ну обычно в три месяца, но я могу вам дать больше времени, — вдруг прозвучало от барона.

— Дайте мне год, — сказала я. А что? Наглость – второе счастье!

Барон даже закашлялся:

— Вы серьёзно?

Я кивнула.

— Год я вам дать не могу, — сказал барон, — но полгода у вас будет.

А я подумала, что полгода лучше, чем три месяца, и согласилась.

Вышла я от барона воодушевлённая. В коридоре меня дожидался герр Бреннер. Увидев меня, он заулыбался, сияя словно новогодняя ёлка.

И вроде всё начало налаживаться, но вернувшись домой, и распрощавшись с герром Бреннером на пороге этого самого дома, я обнаружила гостью, которая себя гостьей явно не считала.

Глава 5. Здравсти, я ваша...мачеха

Когда я вернулась из ратуши, уставшая, даже немного злая, да и в голове был полная мешанина из «бургомистров», «юридических ограничений», флирта, и непонятных взглядов.

Распрощаться с герром Бреннером тоже было непросто, потому что у него явно были планы напросится ко мне ещё и на ужин, а судя по его взглядам, ужин мог плавно перейти в завтрак, но у меня были другие планы.

Я хотела, наконец-то, залезть в подвал, найти тайник, и обнаружить там мешочек с монетами, и хотя бы на некоторое время ощутить себя не бедной вдовой с непонятными перспективами, а женщиной с капиталом, которая сможет сразу заплатить налог и начать своё дело. Но не тут-то было.

Я открыла дверь, и сразу услышала:

— Ах, бедная Хелен, дитя моё.

Я удивилась, потому что дверь была заперта, а толстая, с хитрым лицом женщина почему-то нашлась внутри.

Пока я в некотором оцепенении стояла на пороге, пытаюсь осмыслить, как она сюда попала, женщина продолжила, но тон у неё постепенно менялся, становясь всё более жёстким:

—... наконец-то ты пришла. Я тут жду уже битый час, где ты шляешься!

И я вдруг поняла, что знаю этот голос. Такая вечная оби-

да, манипуляция чувства вины, упакованная в заботу. Мачеха Хелен пожаловала, фрау Сабина Штайнер.

— Фрау Штайнер, — выговорила я холодно, и демонстративно поправила юбку, — неожиданно. Как вы сюда попали?

— Ах, глупенькая! — фыркнула мачеха, игнорируя мой вопрос, — ну как же неожиданно? После такого ужаса, что с тобой случился, я не могла не прийти. Ты же теперь одна, и нужно всё устроить.

Пока фрау Штайнер говорила, она ходила по помещению кнейпе и заглядывала во все шкафы. Зашла за барную стойку и, выглядывая оттуда, продолжила:

— Во-первых, похороны, потом сразу надо думать о новом муже. Такого, конечно, как герр Мюллер нам уже не найти да и ты уже не такая свежая, а ещё и вдова бездетная.

Фрау Штайнер наклонилась куда-то под стойку, и её голос стал каким-то утробным:

— А если здесь не найдём никого, то можно будет продать эту кнейпе, и переехать в другой город.

Говорила мачеха Хелен это тоном, как дело решённое, видимо, Хелен с ней никогда не спорила.

— Подождите, — сказала я.

Она продолжала так, как будто не услышала, что я сказала:

— А почему ты не в чёрном платье? И без чепца? И где ты была?

— Хватит! — крикнула я.

Мачеха удивлённо замолчала, посмотрела на меня, как будто я вдруг заговорила на латыни. Я же вдруг почувствовала, как в груди раздувается гнев, и даже представила себя чайником со свистком, ещё чуть-чуть и крышку сорвёт.

— Фрау Штайнер, я буду решать всё сама, — произнесла я медленно. — С кем говорить, с кем не говорить, кого пускать в свой дом. И что делать с кнейпе, которая, между прочим, моя.

— Но, дитя моё... — начала она с тем самым голосом, который раньше заставлял Хелен сжиматься от неминуемого наказания.

— Я всё сказала, — отрезала я, — а теперь, попрошу вас покинуть мой дом.

Фрау Штайнер вылезла из-за стойки и, уперев руки в боки, двинулась на меня. Хотя я и не была тростиночкой, мы с мачехой Хелен явно были в разных весовых категориях, и я отступила на шаг.

Но у меня было преимущество, я была моложе и шустрее, поэтому я отступила ещё на шаг и оказалась у камина.

Фрау Штайнер явно проводила «психическую атаку», она продолжала молча надвигаться на меня. Наконец я краем глаза увидела то, ради чего я и отступала, кочергу. Тяжёлую чугунную кочергу. Её-то я и схватила.

— Ещё шаг, — сказала я, — и я вас ударю.

Фрай Штайнер сразу же остановилась.

— Ты что, Хелен, помутилась рассудком? — вдруг заголосила она.

И мне это не понравилось, кто здесь их знает, сдаст меня в дурной дом, и я оттуда уже не выберусь.

— Нет, фрау Штайнер, с рассудком у меня наоборот всё в порядке.

И сказав это я сделал шаг вперед, и, фрау Штайнер отступила.

— Один раз вы меня уже продали... чудовищу, которое избивало меня чуть ли не до смерти, второй раз у вас этот номер не пройдет! — произнесла я и снова сделала шаг вперед, покачивая кочергой.

И фрау Штайнер снова отступила.

В зале кнейпы воцарилась тишина. Было слышно, как отсчитывают время часы, да где-то капает вода.

Мачеха досадливо поджала губы.

— Ты стала дерзкой, раньше ты такой не была.

— Учитель был хороший, — сказала я.

— Ладно, после похорон поговорим, — неожиданно сдалась фрау Штайнер и пошла наверх.

— Вы куда собрались? — крикнула я ей

Она развернулась, уже стоя на лестнице:

— Ты же не думаешь, что я брошу тебя одну со всеми хлопотами? Я остаюсь, а тебе следовало бы быть благодарной.

Я подумала, что, если она сейчас завернёт в сторону моей комнаты, то повторит судьбу герра Мюллера. Но, к моему

удивлению, мачеха Хелен направилась в одну из пустующих комнат.

— Принеси мне матрасы и ведро, — бросила она.

Матрасы я знала где, а вот про ведро, сколько ни пыталась вспомнить, так и не вспомнила, зато я вспомнила про «ночную вазу», и отнесла её мачехе, подозревая, что завтра мне придётся выносить этот горшок. И это надо было сразу обозначить.

Занесла матрасы, и строго сказала:

— Вы мне, фрау Штайнер более никто. Выгонять вас сейчас на ночь глядя, конечно не стану, но и прислуживать вам тоже.

— Что даже тарелку каши не дашь? — с вызовом спросила мачеха.

— Кашу дам, но не позволю за моей спиной строить планы. Понятно?

Фрау Штайнер промолчала, видимо, ей тоже надо привыкнуть к такой вот новой Хелен.

Я приготовила кашу, относить не стала, позвала её вниз. Во время нехитрого ужина мачеха попыталась снова заискивающе начать что-то типа «дитя моё», но я её перебила, «мягко» попросила заткнуться.

А когда мы заканчивали, в дверь вдруг грубо постучали. На улице уже смеркалось, обычно в такое время порядочные горожане уже спят в своих кроватках. Мы с мачехой переглянулись и я, взяв руки кочергу, пошла к дверям.

Глава 5 (продолжение)

Обеды с доставкой

— Кто там? — я попыталась сказать низким голосом, но на слове там, голос подозрительно дрогнул, и я «дала петуха».

А вот из-за двери довольно громко и без всяких «петухов» прозвучало.

— Открывай!

И вслед за этим последовал удар по двери, и судя по силе удара, он был сделан какой-то кувалдой. Я внимательно осмотрела дверь, выглядела она крепкой, но ведь были ещё и окна, и мне бы очень не хотелось, чтобы их разбили. Было у меня стойкое ощущение, что стекло в этом времени стоит очень дорого.

Я оглянулась на мачеху:

— Ну что, фрау Штайнер, откроем? — спросила я.

Она испуганно переспросила:

— А кто это может быть?

— Не откроем, не узнаем, — пожала я плечами.

Внутри меня почему-то зрела уверенность, что я со всем справлюсь. Я крепче сжала кочергу в руке и открыла дверь.

За дверью стоял огромный мужик. Он как раз поднял ру-

ку, намереваясь ещё раз ударить по двери устрашающим кулаком.

Мне вдруг показалось, что я была слишком самонадеянной. И от неожиданности, и страха я рявкнула, причём уже безо всяких «петухов»:

— Что надо?! — и угрожающе покачала кочергой.

— Фрау Мюллер! — мужчина неожиданно расплылся в улыбке. — Примите наши соболезнования.

И тут мне память Хелен подсказала, что это клиенты кнейпе.

— Соболезнования приняты, — сказала я всё так же строго и уже хотела закрыть дверь.

— Постойте, фрау Мюллер! — из-за спины громилы выступил ещё один мужчина.

Я обратила внимание, что все они были каким-то неуловимым образом похожи: одинаковая недорогая одежда немарких тонов, мозолистые руки, грубоватые, словно вырубленные черты лиц, по крайней мере у тех двоих, что стояли прямо передо мной. Остальные мужчины стояли чуть позади, и уже было темно, чтобы разглядеть их лица.

Второй был поменьше ростом и чуть более кряжистый. Он и спросил:

— А когда вы планируете открыть кнейпе?

Я подумала, что вот скажешь им, что кнейпе в том виде, что она была, больше не будет, и вообще лишишься клиентов и дохода.

И расплывчато ответила:

— После похорон открою, согласитесь, странно было бы устраивать здесь веселье, — произнесла я с несчастным видом, подняв брови домиком, — пока несчастный герр Мюллер лежит в церкви и дожидается, когда его похоронят.

— А когда похороны? — поинтересовался мужчина.

— Похороны назначены на завтра, — подала голос мачеха, подойдя из-за моей спины.

Увидев, что за мной стоит внушительная фигура, мужчины даже отступили, ненамного, может быть, на полшага, но кочергу я так и не выпустила из рук.

Подошёл третий тоже весь такой квадратный и похожий на первых двух.

— Мы, конечно, будем рады, когда вы откроетесь, — пробасил он и дело не только в напитках... — замялся он. — А то мы целый день не жрамши!

У меня в голове зазвонил звоночек: *«не жрамши» — это точно ко мне.*

— А почему? — спросила я. — Целый день?

— Так на лесопилке, — пояснил первый. — А там некому еды принести. Булку, если успели купить, то умяли с водой, вот и всё.

— Вот ходили сюда, к герру Мюллеру, — продолжил третий. — А у вас, фрау Мюллер, всегда похлёбка была вкусная... Да и недорого.

— А теперь-то в городе и пойти-то некуда, — добавил вто-

рой.

— А что же вы дома не едите? — с подозрением спросила мачеха.

И тут выяснилось, что эти лесорубы или кто там они, приезжали в город на сезон, деревья пилить. Семьи у них оставались в другом городе, а жили они тут же, неподалёку от делянки, где-то во временном домике. Приноровились как раз в кнейпе питаться, а теперь, вот, второй день, без еды маются.

И так жалостливо на меня посмотрели, но мне сейчас точно тоже не хотелось ничего готовить, и, уж тем более открывать зал и впускать их и кормить.

Хотя было невозможно жалко этих работяг, было видно, что они хотят что-нибудь поесть. И тут в голове мелькнула мысль, и я тут же озвучила её:

— А если туда, где вы работаете, вам будут привозить похлёбку? — спросила я. — Ну, естественно, не бесплатно. Готовы ли вы получать её?

Мужики попросили минуточку, отошли, стали совещаться.
А я поняла, что даже не знаю расценок. Стала копать в памяти Хелен, сколько тарелка похлёбки стоила в кнейпе... Ну, и прибавила к этому ещё двадцать процентов за доставку.

Мужики вернулись.

— Это что получается, мы будем работать, и прямо к нам туда к лесу похлёбку привезёте? — спросил тот, который был

вторым. Он, хоть и был помельче ростом, но, судя по всему, пошустрее остальных.

— Не знаю, как вас... герр? — прищурилась я.

— Герр Эдер, — быстро представился он.

— Ну так вот, герр Эдер, именно это я вам и предлагаю, но будет подороже, чем здесь. Зато с доставкой прямо на рабочее место.

Мужики переглянулись:

— Так это значит, мы ещё на пару часов дольше работать сможем.

— Это я уже не знаю, — пожала я плечами, — но, может быть, и да.

— Так, надо посчитать... — пробормотал кто-то из них.

Они снова отошли, посоветовались и вернулись.

— Нам нравится. Мы хотели бы попробовать, — сообщил герр Эдер.

— А сколько вас там, народу-то? — прищурилась я.

— Ну, вот нас тут пятеро... и там ещё девять человек.

— Значит, вас четырнадцать, — быстро сложила я в уме.

Мужики поглядели на меня с уважением. Видимо, не каждая фрау здесь умеет так быстро считать.

— А когда вы сможете начать, фрау Мюллер? — почти заискивающе спросил герр Эдер.

— Ну... тоже после похорон.

— А деньги вам сразу? — уточнил он.

— Конечно, — кивнула я, — завтра и занесёте, вечером,

после похорон. Давайте для начала деньги на два дня. А если понравится и сговоримся и дальше сотрудничать, то потом буду брать с вас на неделю вперёд. За то, что будете платить раз в неделю, дам скидку.

— Хорошо, — выразил общее мнение герр Эдер. — Мы согласны.

— Вот и ладно, — кивнула я, и развела руками, — а сейчас, простите, у меня ничего нет, готовимся к похоронам.

— Да-да, конечно, фрау Мюллер, — закивали они. — Вы нас простите, что мы пришли и на шумели.

Так я обеспечила себе небольшой заработок под названием «обеда в офис». На лесопилку, конечно, но какая, в сущности, разница? Ну и что, что лесопилка? Главное у меня появится доход.

Ну и что, что лесопилка ну что, что надо как-то уда довести... и тут мне в голову пришла мысль: «А зачем туда везти? Я же могу прямо там сварить похлёбку. Надо только ещё раз всё посчитать. И похоже, что эта реальность скоро узнает новое блюдо. Я улыбнулась своим мыслям.

Это будет суп-гуляш. Такой... крепкий, острый мужской суп-гуляш.

— Хелен! — раздался из-за спины голос мачехи.

«О, Боже, — подумала я, — а я уже про неё и забыла».

— Да, фрау Штайнер, — холодно откликнулась я.

— А что ты там так долго договаривалась?

— Насчёт дел всяких договаривалась, — пространно от-

ветила я. Хотела ещё добавить, что это не её дело, но решила не портить себе вечер.

Кстати, кочергу я всё ещё держала в руках.

— Вы кашу поели, фрау Штайнер? — спросила я вместо того, чтобы вдаваться в пространственные объяснения, что же я собираюсь делать.

Мачеха недовольно поджала губы, развернулась и пошла наверх.

— Не благодарите! — крикнула я ей вслед. — Я знаю, что было вкусно!

Она слегка притормозила на верхней площадке, но всё равно не обернулась.

Ну ничего, — успокоила я себя. — Завтра похороним муженька. Очень рассчитываю услышать завещание. А потом выпровожу всех из дома и залезу, наконец-то, в этот подпол. И узнаю, есть ли там тайник.

Глава 6. А у вас есть план?

Утром проснулась в отличном настроении. Дверь в свою спальню на ночь запирала, на всякий пожарный, а то не дом, а какой-то проходной двор. Да ещё и не было у меня доверия к мачехе. Два раза за ночь я просыпалась, вслушивалась, не ходит ли она там, не простукивает ли стены? А то обчистит мой тайник.
«А вдруг там много талеров» — и в воображении мне рисовался этакий горшочек, полный золотых монет.

— Так, спокойно, Леночка, — сказала я себе вслух. — Не мечтаем сразу о горшке, чтобы потом не обидно было, а то ещё окажется лепреконским золотом.

В шкафу нашлось почти новое тёмно-синее платье. Да, оно не было чёрным, но я, вроде как, бедная вдова. Откуда у меня деньги на новое траурное платье? А это чистенькое, стройнит меня, да и вообще цвет мне к лицу.

Правда, для безутешной вдовы я выглядела слишком счастливо. Да и декольте было, конечно, несколько вызывающее, но с моим размером любое декольте будет смотреться вызывающе, тут уж ничего не поделаешь.

Полезла в шкаф, нашла какой-то шарфик, даже не шарфик, а платок. Правда, не очень чистый. Ну, что делать? Стирать уже поздно, поэтому стряхнула с него пыль и повязала сверху. С чёрным платком сразу стала выглядеть лет на пять

старше.
 Ну и ладно, когда тебе двадцать, то пять лет роли не играют.

Спустилась вниз. Там за столом уже сидела мачеха, и, только что, пустой ложкой по столу не постукивала.

— Доброе утро, фрау Штайнер, — холодно поздоровалась я с ней.

Мачеха неодобрительно на меня посмотрела:

— У тебя что, чёрного платья нет? — тут же перешла на вчерашнюю манеру общения.

— Нет, — просто ответила я. — Откуда же я знала, что оно понадобится?

Мачеха поджала губы, но не удержалась и всё-таки заметила:

— К такому всегда надо быть готовой.

Я не стала ничего отвечать и пошла готовить завтрак. Продуктов, как оказалось, осталось совсем немного, а кое-что даже начало портиться.
 «Да, без морозилки и холодильника тяжело жить, — подумала я. — Надо осваивать ежедневные поставки».

Ладно, сегодня, после похорон, сяду и всё посчитаю.

Память Хелен подсказала, у кого размещались заказы на мясо, крупы, овощи. В принципе, ассортимент кнейпе был довольно ограниченный. Зато поставщиков пива было сразу пятеро. Отметила себе, что надо узнать, а если я буду подавать еду, то пиво там я могу продавать? Или для этого тоже мужик нужен?

И тут в голову пришла мысль, а если медовуха!
 Костромскую медовуху в центр Аустравии!

Королевство, которое иногда называли просто Восточным носило название Аустравия, я сразу отметила, что оно было созвучно Австрии с курорта, которой я сюда и угодила. И мне было интересно, эта страна потом станет Австрией или так и останется Аустравией? Но историю Австрии я не знала, поэтому моя попаданческая память по этому поводу «молчала».

Настроение снова поднялось! Подумала, что первоклассный повар нигде не пропадёт.
 С такими мыслями я быстренько соорудила нехитрый завтрак, остатки вчерашней каши, омлет с сыром и зеленью. Не стала жадничать и мачеху тоже покормила.

Она, надо сказать, не стеснялась, ещё и отругала меня, что у меня хлеба свежего нет.
 Я пока промолчала, но для себя решила, что после похорон, если только сунется, то я её прямо кочергой выгоню. И дверь перед носом закрою. Таким, как она, только дай волю, покажи слабинку, и они на тебя сверху сядут и поедут.

Вот с таким боевым настроением я и отправилась к местному храму, возле которого было расположено и кладбище.
 В самом храме оказывается был специальный холодный подвал. Там и «хранился» герр Мюллер.

Спасибо храмовникам, они герра Мюллера подготовили к похоронам, но, несмотря на все их ухищрения, он всё равно

пованивал.

В голове мелькнул Достоевский и его благостный старец*, а мне, как вдове, полагалось сидеть неподалёку от гроба, поэтому пришлось дышать в платочек и ртом.

*(*тут Елена вспоминает «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского)*

Да и ещё приходилось изображать безутешную вдову, чтобы, не дай бог, меня куда-нибудь обратно, в полицейский участок, не отвели. Потому что герр Бреннер тоже отметил, пришёл в храм, правда, ко мне не подошёл, но думаю, больше из-за того, что рядом со мной пахло.

А вот мачеха выдержала всю церемонию, сидя рядом со мной. И я решила, что перед тем, как выпроводить её, накормлю её ужином, за стойкость.

Всё равно продукты пропадают.

Я отметила, что герр Мюллер, оказывается, был человеком довольно популярным. Ну или все были любителями причаститься, пришли получить рюмашечку алтарного напитка. Сегодня наливали красное.

— Уважали твоего супруга, — шепнула мне мачеха.

Я, правда, не поняла, какая связь, но подумала, что мачехе виднее, как-никак два раза вдова.

Когда наконец-то слова «напутствия» герру Мюллеру и всем, кто его провожал в последний путь, были сказаны, всё закончилось, и я официально стала настоящей вдовой.

На выходе из храма я увидела бургомистра. Подумала, что

надо бы его поблагодарить за то, что он взял расходы за похороны на город.

— Герр Вальдек, здравствуйте, — обратилась я к нему. — Хотела вас поблагодарить за то, что вы помогли мне с похоронами. Спасибо вам большое.

И тут этот барон фон Вальдек сделал небольшой снисходительный кивок и сказал:

— Фрау Мюллер! А когда вы будете готовы предоставить мне план?

— Какой план? — переспросила я.

— Ну, вы же хотели перестроить кнейпе в гастхоф, — выдал всем рядом стоящим мою тайну этот фон барон.

— Так мы же с вами договорились, что вы даёте полгода! — изумлённо, с некоторой долей злости на болтуна, сказала я.

— Да. Но мне бы не хотелось, чтобы эти полгода... — он резко бросил взгляд на подошедшего герра Бреннера, — ...вы потратили впустую, — закончил он.

— Хорошо, герр Вальдек, — мне не было ничего понятно, но с сильными мира сего особо не поспоришь, поэтому я не стала дальше продолжать разговор и сказала, — Я сделаю план в течение недели.

— Отлично, неожиданно улыбнулся барон фон Вальдек, — как раз по понедельникам я бываю в ратуше.

А я зависла, глядя как преобразилось его лицо, и подумала, что он не менее привлекателен, чем герр Бреннер.

Барон тем временем продолжил:

—Приходите во второй половине дня, в это время будет посвободнее.

Потом снова оглянулся на герра Бреннера и произнёс уже с обычным постно-высокомерным выражением лица:

— И мы сможем с вами посмотреть, что вы там написали.

А у меня вдруг создалось впечатление, что мне назначили свидание.

Сказав это, барон развернулся и ушёл. И было непонятно, а что он, собственно говоря, приходил? Не только же за тем, чтобы вызвать меня к себе с планом? Но, судя по удивлённому выражению лица мачехи и недовольному выражению лица герра Бреннера, они тоже недоумевали о причинах визита барона в храм.

Глава 7. Дополнительное условие

— Здравствуйте, герр Бреннер, — поздоровалась я с красавчиком-полицейским и проявила вежливость:

— Как ваши дела?

— Хорошо, фрау... Мюллер, — он несколько запнулся, видимо, посчитал, что при мачехе и прочих людях, которые толпой выходили из храма, было бы неуместно называть новоиспечённую вдову по имени. Тем более что я-то обратилась к нему по фамилии.

— Вы что-то хотели? — спросила я.

— Да, фрау Мюллер, появилась новая информация по вашему делу.

Я искренне удивилась:

— Что за дело, герр Бреннер? Я что-то запомнила...

— Фрау... — он снова запнулся. — Мюллер, то самое дело о претензиях герра Грубера.

Услышав имя своего «конкурента», я удивилась ещё больше, я же считала, что мы со всем разобрались ещё в прошлый раз:

— А там разве было дело?

— Выходит, что так, — с виноватым видом произнёс герр Бреннер, и пояснил, — на следующий день после происшествия герр Грубер подал заявление в полицию о том, что вы нанесли оскорбление его чести и достоинству.

— Постоите! — возмутилась я, — что значит «нанесла оскорбление»?! Вы же сами видели, что он напал на меня в моём собственном доме!

— Это правда, и поэтому я и хочу с вами обсудить, что с этим делать, — сообщил мне герр Бреннер, и тут ж спросил.

— Как вам будет удобно? Прийти в полицейское управление или я мог бы зайти к вам?

Я подумала, что, наверное, пусть лучше приходит. На ужин. Всё равно я решила мачеху покормить.

— Приходите сегодня вечером, — сказала я.

Герр Бреннер расплылся в такой улыбке, словно я согласилась на нечто, чего он очень сильно хотел. А я, покосившись на мачеху, поняла, что герр Бреннер недооценил меня и явно рассчитывает на «ужин при свечах». Мне даже стало весело.

После храма сразу домой мы не пошли, оказалось, что по «протоколу» нужно было идти в контору поверенного. Это подсказала фрау Штайнер, укоризненно посмотрев на меня и произнеся с нарочитой горечью в голосе:

— Ну вот, видишь, как ты будешь жить? Даже об этом забыла.

А я вот думаю, что несчастная Хелен об этом даже и не знала, потому что никогда с таким не сталкивалась. Но молчание — золото, поэтому я промолчала. И мы пошли в контору поверенного.

Мне понравился этот обстоятельный пузатый дядька, пол-

ностью оправдывающий название своей профессии. Он усадил нас в большом кабинете за длинный стол так, что мы оказались по одну сторону. Сам он встал во главе.
Моя нетерпеливая мачеха попросила его начинать, но он сказал:

— Подождите, ещё не все собрались.

У меня даже глаза округлились.

— Как это не все? — удивилась я. — А кого мы ещё ждём?

Поверенный, герр Туво, спокойно пояснил:

— Ну как же! Есть же ещё сестра герра Мюллера.

Я покопалась в памяти Хелен, но никакой сестры там не было.

— А разве у герра Мюллера была сестра? — спросила я.

— Я никогда её не видела.

— Ну, — ответил поверенный со вздохом, — это двоюродная сестра. Герр Мюллер с ней, видимо, не общался, но она тоже является его родственницей и упомянута в завещании.

Я сглотнула.

— Кого-то ещё мы ждём? — уточнила я, всё ещё надеясь услышать «нет».

Но оказалось, что да. У герра Мюллера были ещё два друга, которых он тоже упомянул в завещании.
И один из этих друзей оказался герр Грубер. Он вошёл в кабинет, увидел меня, скривился, но ничего не сказал. Все вновь пришедшие сели по другую сторону стола.
Поверенный достал завещание.

В общем, после того как завещание полностью зачитали, оказалось, что всё имущество достаётся жене, ффрау Хелен Мюллер.
 А имущество у герра Мюллера было следующее, во первых, мне доставались пятьдесят золотых талеров.

Сказав это, поверенный показал на небольшой сундучок.
 И я подумала, что мои мечты про «горшочек с золотом» не такие уж и несбыточные.

Я сидела, и у меня прям бальзам на душу лился.
 По завещанию мне также доставалась лошадь, которая находилась в конюшнях у какого-то Войцека, и к лошади ещё и телега. Вот уже никогда бы в прошлой жизни не подумала, что буу так радоваться наследству в виде телеги.

Но в этой реальности это были приятные новости.
 А вот дальше последовало некое «дополнительное условие», которое поумерило мою благодарность к почившему. И я подумала, что, конечно, такой «нехороший человек», как герр Мюллер, не мог сделать доброе дело просто так безо всяких условий.

Поверенный произнёс, зачитывая дополнительное условие:

— Если ффрау Хелен принимает наследство герра Мюллера, то вместе с ним она должна принять и следующее.

В общем, вместе с наследством мне переходила задолженность герра Мюллера в размере семьдесят пять талеров. Я должна была незамедлительно погасить её путём передачи денег его другу... герру Груберу.

Я взглянула на герра Грубера и поняла, что он вряд ли даст мне рассрочку. Но сделала вид, как будто для меня это условие не имеет совершенно никакого значения.

Далее поверенный зачитал, что я должна была передать настенные часы сестре герра Мюллера, а второму другу, его гардероб.

Ну, гардероба герра Мюллера мне было не жалко. Хотя, конечно, его можно было бы продать. А вот расставаться с семьюдесятью пятью талерами, которых у меня к тому же не было, и с часами было очень жалко.
 тем более, что часы здесь были большой редкостью и стоили очень дорого.

В общем, гардероб и часы я обязана была отдать.
 Я посмотрела на довольную сестру и «друга» и сказала:

— Приедете и заберёте.

У сестры сразу выражение лица стало кислым, ну ещё бы, часы-то огромные.
 Но я не собираюсь ещё и на доставку тратить! А ещё, вдруг по дороге сломаются, и потом обвинят меня.

Герр Грубер сразу протянул свои жадные руки к моим талерам, но поверенный ему не отдал.

Герр Грубер стал кричать, что я должна вернуть ему долг незамедлительно, но поверенный спокойно ему разъяснил:

— У фрау Мюллер есть время, чтобы вступить в наследство. Это один месяц с даты оглашения завещания, и, соответственно, если она откажется, тогда никому ничего не должна, но если примет, тогда ей надо будет выплатить все

долги.

«Да, — подумала я, — месяц, конечно, не густо... А вот любопытно, «обеда в офис» только дровосекам нужны? И могу ли я кормить обедами в кнейпе, если там не будет пивных напитков?..»

Об этом я и спросила у поверенного. Он сказал:

— Конечно, можете. Вот только вряд ли к вам будет ходить много людей просто поесть. У нас тут не столица, семейные люди предпочитают есть дома, поэтому так можно и разориться.

Но я, конечно, ему не поверила.

Когда наконец-то мы остались в доме вдвоём, мачеха меня спросила:

— Пятьдесят талеров большие деньги, Хелен. Где ты собираешься их держать?

— С какой целью интересуетесь, фрау Штайнер? — спросила я с ехидцей. Но мачеха Хелен намёка не уловила.

— Я бы могла взять их на сохранение, — сказала она.

А я подумала о том, что мачеха, вероятно, держит всех за полных дураков, но говорить это вслух не стала.

— Думаю, что у меня они будут в большей сохранности, — сказала я. — Тем более что вы вечером уезжаете, а по темноте с деньгами опасно ходить.

Мачеха подбоченилась:

— Что, уже гонишь? С любовником не терпится встретиться?

Меня это как-то разозлило, и я подумала, что не только мачеха может подбочениться и давить своими корпулентными достоинствами.
 Я тоже выпрямилась, упёрла руки в бока, сделала шаг навстречу мачехе и сказала:

— Ну, а, если и да, то вам-то какая разница?

Мачеха так и села на стоящий позади стул.

— Хелен, я тебя не узнаю, — проговорила она, и уже миролюбиво добавила:

— Да кто же вечером-то ездит? Я никак не доберусь...

И здесь, я, хоть и ругала себя, но не смогла выгнать женщину на ночь глядя, хотя и знала, что наверняка потом об этом пожалею. Поэтому сказала:

— Меня узнавать не надо, но, если вам страшно ехать, то оставайтесь сегодня на ночь.

После чего угрожающе наклонилась и добавила:

— Но завтра утром вы уедете.

— А разве тебе помощь не нужна? — спросила мачеха.

— Мне нет, не нужна, — ответила я.

— Ох, Хелен, попадёшь ты в беду, — сделав брови домиком, сказала она.

А я подумала: «В бОльшую беду я попаду, если мачеха здесь останется».

Глава 8. Приятности и разочарования

Как я и предполагала, красавчик Лукас пришёл при полном параде, причёсанный и побритый. Сначала, когда я открыла дверь его чувственные губы расплылись в улыбке, синие глаза заблестели. Вот уж не ожидала! Ну что сказать, смотреть на него было приятно, но, увидев фрау Штайнер, красавчик-полицейский сник, но поужинать всё-таки остался.

Я, когда подбирала продукты для готовки на ужин, выгребла почти всё, что там оставалось, и подумала, что завтра нужно обязательно пройтись или проехаться по тем поставщикам, которые поставляли в кнейпе продукты. Память Хелен подсказала, что достаточно утречком пойти на рынок, и их всех можно будет там найти.

На ужин приготовила жаркое из остатков мяса, оно было ещё хорошее, и немножко овощей: лук, морковь, репа. Картофеля не было, и что-то мне подсказало, что картофеля тут ещё вообще, может быть, и нет. Но ничего, вместо картофеля и пастернак, и фасоль, или горох пойдёт. Сегодня уже фасоль готовить не стала, надо было замочить заранее.

За ужином говорили ни о чём. Герр Бреннер всё больше рассказывал какие-то смешные истории, мачеха нашла бо-

чонок с пенным напитком, и мне налили чашечку, но мне показалось, что крепковато, поэтому я глоточек сделала и больше не стала, налила себе травяного отвара. Мачеха же с герром Бреннером, повеселев, обсуждали каких-то совсем неизвестных мне и не очень известных Хелен людей.

Наконец, когда всё было съедено и красавчик засобирался уходить, я вдруг «вспомнила», зачем он приходил.

Обратилась по имени, за ужином, в присутствии мачехи, мы всё-таки перешли на не менее формальное общение.

– Герр Лукас, – сказала я, – а вы же ко мне по делу приходили. Так что там с этим делом?

– Да, фрау Хелен, – отчего-то поморщился герр Лукас, – сегодня в полицейский участок пришёл герр Грубер и подал заявление, что вы его избили и оскорбили.

Мне или показалось, или мачеха с уважением на меня посмотрела.

– И что мне со всем этим теперь делать? – спросила я.

– Ну, собственно, – сказал Лукас. – Я могу устроить герру Груберу пару неприятных моментов.

– Ну так зачем же дело встало? – спросила я.

– Вот об этом я и хотел с вами поговорить, – многозначительно произнёс герр Бреннер, и подвигал бровями. Брови у него были темнее волос, что делало лицо его более выразительным.

– Ну так давайте поговорим, – сказала я, ожидая очередного подвоха.

Герр Бреннер посмотрел в сторону мачехи.

– Герр Лукас, а что это вы так на меня смотрите? – игриво сказала фрау Штайнер.

– Фрау Штайнер, дорогая вы моя, могу ли я поговорить с фрау Хелен наедине?

Я обернулась на мачеху, мне стало любопытно, останется или уйдёт? Мачеха встала и со словами:

– Я буду недалеко, – вышла в сторону кухни.

– Так что вы хотели мне сказать, герр Лукас? – спросила я холодно.

Красавчик сел напротив меня за столом, голову свою блондинистую положил на руку, посмотрел на меня проникновенно, и сообщил:

– Я влюблён.

Я удивлённо посмотрела на него.

– Герр Лукас, мы только сегодня супруга моего похоронили! – возмутилась я.

Но герр Лукас продолжал:

– Я влюблён в ваши... – он вздохнул, – таланты, – но посмотрел туда, где кончается лицо...

А всем известно, что лицо у женщины кончается в зоне декольте.

– И что вы этим хотите сказать? – спросила я так сухо насколько могла.

– Фрау Хелен, я могу очень быстро решить вопрос с герром Грубером, так, что он больше вас не побеспокоит.

– Ну так решите, если можете, – раздражённо сказала я.

Герр Бреннер улыбнулся и попытался расположить свою руку на мою, лежавшую на столе. Я быстро убрала свою.

– Но сами посудите, фрау Хелен, зачем мне это делать для чужой мне женщины?

«Так, – подумала я, – и на что это он тут намекает?»

А вслух сказала:

– И на что это вы намекаете, герр Бреннер?

Красавчик явно не ожидал прямых вопросов.

– Ну... мы могли бы с вами познакомиться ближе, – сказал он и улыбнулся своей бесшабашной улыбкой.

И меня это разозлило. Я бы, может, когда-нибудь и рассмотрела его кандидатуру в... друзья, но уж точно не за тем, чтобы избавиться от назойливого конкурента. С ним вопрос я сама решу.

Я встала и пожалела, что тарелки были уже пустые, иначе бы я ему вывалила рагу на голову. И уперла руки в боки, так же как мачеха сегодня пыталась на меня воздействовать, выпрямилась, грудь вперёд.

– А ну пошёл вон отсюда! – выкрикнула я.

Я потом смеялась, вспоминая его лицо, когда он чуть было не упал с лавки, вскочил, пятился назад и потом уже на выходе из двери попытался оправдаться:

– Да я не то имел в виду...

– Постыдитесь, герр Бреннер, – гордо сказала я и хлопнула дверью.

Ну вернее, я попыталась хлопнуть дверью, но она была очень тяжёлая, и у меня не очень получилось. После чего я закрыла дверь на замок, обернулась, посмотрела на мачеху, которая выскочила из кухни.

– Правильно ты ему сказала, – одобрила фрау Штайнер. – Ходят тут голодранцы, жрут. Нам такие с дырами в карманах не нужны, тебе нужен солидный человек!

– Не начинайте, фрау Штайнер, – отрезала я, – я сейчас очень злая. И я вам уже сказала, что я не собираюсь ни за кого замуж, тем более за того, кого вы мне можете найти. Всё. Концерт окончен. Все идут спать!

Мачеха испуганно замолчала, но стала подниматься по лестнице. А у меня была другая задача, мне нужно было спрятать мои талеры. Я сегодня весь день носила их на себе и, судя по всему, буду носить и ночью, потому что пока я их не припрячу так, чтобы я была точно уверена, что их никто не найдёт, я с ними расстаться не смогу.

Хорошо, что я взяла всего пять золотых талеров, остальное оставила у поверенного. Но о том, что я приняла наследство никто, кроме поверенного и мачехи, не знал. Все разошлись, уверенные в том, что я пока размышляю, и поэтому у меня был ещё месяц, и хотя стоило мне это два золотых талера, но я посчитала, что это инвестиция.

Мачехе сказала, что деньги все придётся отдать герру Груберу, поэтому они остались у поверенного и забирать их я пока не собираюсь, иначе, боюсь, мне бы не удалось её вы-

проводить. А так она, обидевшись на меня, что я к «жизни неприспособленная», утром уехала, предварительно доев всё, что в доме оставалось.

Оказывается, она жила в соседнем городке, вернее, там был дом отца Хелен. Но Хелен этого дома лишилась, потому что у мачехи с отцом Хелен родился сын, единокровный брат Хелен. Так вот, поскольку у неё был сын, то всё имущество, конечно же, переходило наследнику мужского пола. Именно поэтому Хелен после смерти отца и осталась бесприданницей, которую выдали замуж за владельца кнейпе.

Как только мачеха уехала, я заперла все двери, закрыла все окна и вооружившись маленькой лопатой, пошла в погреб. Мне нужно было найти тайник супруга.

Начала я с сухого погреба.

В памяти Хелен отложилось, что именно туда всегда лазил герр Мюллер перед тем, как куда-то идти, или тогда, когда нужно было платить налоги. Лопату я взяла потому, что в погребах пол был земляной, и я не исключала того, что мне придётся в земле покопаться.

Взяла лампу и, прежде чем начать всё обстукивать, зайдя в погреб, на всякий случай тоже заперлась изнутри. Я встала, осмотрела помещение, задумалась о том, где бы я спрятала деньги. Внутри погреба стояли мешки с продуктами: с мукой, с сахаром, с крупами, с фасолью и горохом. Порадо-

валась, что запасики были, и что всё грамотно устроено, по углам висели пучки травы, отпугивающие насекомых и мелкую живность.

Осмотр ничего не дал, было понятно, что вряд ли герр Мюллер прятал деньги в продуктах, потому как доступ к продуктам был у жены. А от жены он свой тайник скрывал, значит, где-то в другом месте, где никто не будет искать.

Тут я увидела, что в самом углу погреба торчит пенёк. Сознавалось такое впечатление, что как будто бы он здесь был ещё до того, как дом построили, и его просто оставили, чтобы можно было посидеть. Я попробовала его пошатать, но он не поддавался. Пенёк был покрашен чем-то типа морилки, так как будто и был стулом. Простучала по нему звук был обычный. Пенёк как пенёк.

Прошлась ещё раз по погребу, посмотрела всё, дощечки простучала, стены, ничего не отзывалось так, как будто бы там пустота. Но взгляд мой снова возвращался к пеньку. Я побила пенёк, подёргала его, но, похоже, он держался очень крепко. И, утомившись, я на него села.

И как только я на него села, я сразу увидела, что на уровне глаз с правой стороны на стене одна дощечка неплотно прилегала.

– Ну как так? Я же по ней стучала! – пробормотала я.

При помощи лопатки я выковыряла эту дощечку, за ней была полость. Я попробовала посветить туда лампой, там что-то точно было, но засовывать в темноту руку всегда было

страшно... Но делать было нечего. Деньги мне были нужны, и я решилась.

Вскоре передо мной лежало пять мешочков. Я, аккуратно развязав мешочки, посмотрела, что в каждом из них. И мне захотелось танцевать!

Там были золотые талеры. Я пересчитала один, в нём было двадцать талеров. Я хотела пересчитать остальные, чтобы точно быть уверенной, что у меня есть сто талеров. Сто талеров! Я богачка!

Как вдруг я услышала, что в дверь стучат.

«Да что ж такое-то! — подумала я. — Не дом, а какой-то проходной двор».

Я спрятала мешочки обратно в тайник, подумав о том, что надо бы сделать свой, а то вдруг кто-то ещё о нём знает, вспомнила я неприятное лицо герра Грубера, и пошла открывать.

Глава 9. Встреча на рынке

За дверью оказались уже знакомые мне «главари» дровосеков. На этот раз стучали они чинно, скромно переминались возле входа, мяли свои шапки в руках.

– Фрау Мюллер, мы тут это... оплату, которая перед... принесли, – произнёс один из них.

Мне стало смешно. Видимо, он забыл слово «предоплата», но самое главное, конечно, что я их поняла.

– Это отлично, – сказала я, – когда начинаем?

Тот, который повыше, с огромными кулаками, которыми в первый раз, когда они приходили, он чуть не снёс мне водную дверь, сказал:

– Фрау Мюллер, давайте сегодня, пожалуйста. Сил нету больше сухомятку жрать. Мы даже меньше стали леса вырабатывать, а нам никак нельзя, у нас сезон короткий.

Я посмотрела на них, покосилась на часы, но в целом подумала, что если сейчас смотаться за продуктами...

– А далеко до вашей делянки-то ехать? – спросила я.

– Нет, недалеко, – сразу же ответил герр Эдер, – тут близко, из города как выехали, прямо по дороге всего полторы руты*, а там и наша делянка, справа.

А громила добавил:

– Там у нас и навес есть, мы поставили.

(**Рута* (нем. *Ruthe*) — поземельная мера длины, бывшая

в немецких государствах до введения метрической системы в общем употреблении. Здесь автор берет вюртембергскую руту в 10 футов = 2,865 м)

– Навес – это хорошо, – сказала я, – ну, давайте оплату раз принесли.

Забрала я у них кошелёк, пересчитала, молодцы, принесли, как договаривались, два талера на два дня.

– Сегодня тогда обед чуть попозже будет, – решила я перестраховаться.

– Во сколько ждать-то вас? – с надеждой спросил громила.

– Ну, сейчас как на рынок схожу, потом сразу к вам. Думаю, что к двум часам пополудни обед у вас уже будет.

Громила затянул:

– Поздновато, конечно...

Но тот, который помельче, герр Эдер, ткнул его локтём в бок, и громила замолчал.

– Два часа – это вообще отлично, фрау Мюллер. Спасибо вам большое.

– Но завтра, – решила я их немного подбодрить, – завтра будет пораньше. Сегодня, видите, вы попозже пришли, и продукты у меня не куплены.

Дровосеки начали кланяться, пятясь назад. Я обратила внимание, что у них была телега с лошадыю, на которой они, видимо, сюда подъехали, и подумала о том, что мне тоже понадобится транспорт, во-первых, чтобы котёл с собой взять, да и продукты отвезти. Главное, конечно, котёл. Интересно,

его там можно будет оставить на ночь или нет?

Но решила пока не разбрасываться котлами, а то, вдруг, это какая-нибудь ценность. Покопавшись в памяти Хелен, не нашла никакой информации, сколько здесь стоили котлы. Но это ещё не значило, что котёл можно было оставлять где-то на улице.

А в душе зрело предвкушение: «Работа!!!»

Но первым делом нужно было перепрятать мой клад. Я же не смогу ничего делать, постоянно думая о том, что кто-то вот так же пролезет ко мне в погреб, сядет на пенёчек и обнаружит дощечку. Денежки следовало перепрятать. Но куда?

Ну, во-первых, я свои сто талеров разделила на три части. Если вдруг украдут одну часть, то две останется. Такой вот риск-менеджмент. Одну часть зарыла в холодном погребе, вторую оставила за дощечкой в сухом, а третью, спрятала под дощечкой в полу в спальне.

Только перепрятав свои денежки, я пошла на рынок. До рынка было идти недалеко, в руках у меня была корзинка, погода была хорошая, ещё светило утреннее солнышко, откуда-то доносился аромат свежесвепеченного хлеба.

Проходя мимо соседнего с кнейпе дома я увидела фрау Хофер и поздоровалась, она сразу же вышла из калитки.

– Как ты, Хелен? – участливо спросила она.

– Да уже лучше, фрау Улита, спасибо, – улыбнулась я.

– Ну, наконец-то я вижу, как ты улыбаешься, – понизив

голос сказала она, и добавила, – в городе только так широко не улыбайся. И тут же спросила:

– А ты куда собралась-то?

– На рынок иду – помахала я корзинкой.

– Ну молодец, – похвалила она меня, и осторожно кивнув в сторону кнейпе спросила:

– А что, мачеха-то твоя уехала?

Я кивнула, и фрау Хофер, покачав головой, сказала:

– Это очень удачно, я думала, что она от тебя теперь не отцепится. Такая она... пиявка.

– Спасибо вам, фрау Улита, – поблагодарила я пожилую женщину и предложила: – Вам что-нибудь купить на рынке?

– Ой, да что ты, Хелен, у нас всё есть, ты лучше сама заходи, я тебе пирогов дам, сегодня Фриц попросил, с печёнкой, – произнесла фрау Хофер.

– Ну ладно, тогда увидимся, – сказала я, отметив себе, что надо бы поблагодарить пожилую женщину, и пригласить на ужин или обед, и потопала в сторону рынка.

На рынке вкусно пахло зеленью, соленьями и жареными пирогами.

Я первым делом пошла по тем поставщикам, которые поставляли в кнейпе. Хелен всех хорошо знала, потому что в основном она делала заказы и принимала товар. Вот только, судя по всему, торговаться Хелен не умела от слова «совсем».

Мясник мне не понравился. Во-первых, мне не понрави-

лось то, как он плотоядно смотрел на меня, как будто я была одна из его свиных туш, висевших здесь же. И цену загнул, на мой взгляд, непомерную. Я же специально прошлась по рядам, приценилась.

– Герр Швандер, вы с ума сошли такие цены называть?! – несколько громче, чем требовалось, произнесла я. – Кто же у вас по такой цене это мясо покупать будет?

– Фрау Мюллер... – мясник явно занервничал. – Что же вы так разволновались? Мы же с вами всегда находили общий язык. Почему сейчас вас эта цена не устраивает?

– Может быть, потому что теперь я бедная вдова, и я не готова вам платить такую цену за это мясо, – сказала я ещё громче и оглянувшись увидела осуждающие лица, и снизив «громкость» добавила:

– Но вот что я готова, так это поменять поставщика.

– Постойте! Как это поменять поставщика?! – возмутился герр Швандер. – Мы так не договаривались!

– Так с вами же герр Мюллер договаривался, а его вчера похоронили, – улыбнулась я, изображая акулу. – Поэтому либо вы даёте мне рыночную цену на мясо, либо я ухожу вон к тому господину, и я показала на другой прилавок, где очень симпатичный продавец раскладывал аппетитные куски говядины.

Лишаться постоянного покупателя герр Швандер не захотел, и в результате мы с ним договорились по нормальной цене. Да ещё и скидки обсудили, если я продолжу покупать

у него.

А вот женщина, которая продавала овощи, наоборот, предложила мне овощи по самой низкой цене на рынке. Видимо, ценила то, что фрау Мюллер была её постоянным покупателем, и обрадовалась, что я возобновила закупки.

Корзина у меня получилась очень тяжёлая, в ней уже было мясо, овощи, специи, и я подумала о том, что надо бы нанять какого-нибудь мальчишку покрепче, чтобы он помог мне дотащить, как вдруг сзади кто-то ухватился за мою корзинку. В руке сразу стало легко, но в душе появился ужас, что меня обворовывают. Я вцепилась в корзинку двумя руками, и уже повернулась, чтобы дать отпор...

Ну конечно, за спиной оказался шикарный мужчина с обольстительной улыбкой.

Глава 10. Суп-гуляш

– Здравствуйте, фрау Хелен. Я так рад вас видеть, – сказал красавчик-полицейский.

– А я вас – не очень, – пробурчала я.

– Ну не обижайтесь на меня. Пенное ударило мне в голову, а она и так кружится каждый раз, когда я вас вижу. Вот я глупости и понёс... Я всё решу с герром Грубером, обещаю.

Я скептически поморщилась, но промолчала. А вот герр Лукас посмотрел на меня с выражением глубокого почтения:

– Давайте я вам помогу донести тяжёлую корзинку.

Я не стала отказываться. Хочет поносить за мной корзинку, пусть носит.

– А куда вам столько продуктов? – улыбнулся прожорливый герр Лукас.

– Для работы нужно, – сказала я.

– Для какой такой работы? – удивился герр Лукас. – Вы открываете кнейпе?

– Пока нет, – терпеливо ответила я, – но я договорилась, что буду готовить обеды.

– Обеды? Кому? – не успокаивался любопытный герр полицейский.

– Кому надо, – не слишком вежливо ответила я,

– Фрау Хелен, ну я же о вас волнуюсь, – произнёс герр Лукас.

«Надо же, как все обо мне волнуются, и мачеха и вот красавчик Лука, я не удивлюсь если завтра выяснится, что и ещё кто-то за меня «переживает»», – подумала я

Но всё-таки не устояла перед просительным взглядом синих глаз и ответила:

– Обеды буду готовить дровосекам.

– Это каким? Приезжим? И вы будете возить эти обеды сами, или они к вам будут приезжать? – не успокаивался герр полицейский.

– Я буду готовить обеды прямо там, у них, чтобы они не отрывались от своей работы, – терпеливо пояснила я.

У герра Лукаса глаза стали круглыми.

– Первый раз о таком слышу.

А я про себя подумала: «О, сколько раз ты ещё что-то в первый раз обо мне услышишь».

– Спасибо, что проводили, герр Лукас, – потянула я за ручку корзинки, когда мы подошли ко входу в кнейпе, решив, что не стоит мне пускать «лиса в курятник», – мне действительно надо торопиться.

Видимо, обрадованный тем, что я с ним разговаривала, герр Лукас на меня посмотрел и спросил:

– А фрау Штайнер уже уехала?

«Вот что ему сказать? Скажешь, что уехала, ведь придёт вечером».

– Фрау Штайнер уехала по делам, но вечером обещалась быть, – честно соврала я, и всё-таки отобрала корзину у герра

Лукаса, и закрыла дверь перед его любопытным носом.

Сложила продукты и побежала по адресу конюшни. По пути думала о том, что если продолжу так бегать целыми днями, то скоро похудею.

Содержание телеги и лошади в конюшне было оплачено до конца месяца. И поскольку сейчас было самое начало месяца, то хотя бы за это мне не пришлось платить.

– Фрау Мюллер, вам запрячь телегу? – спросил герр Рюдик, владелец конюшни.

А я как представила себе, что сейчас сяду на эту телегу и сама ещё буду править...

– Герр Рюдик, я не уверена, что я смогу.

– Ой, да что вы! Там ничего сложного нет, – замахал на меня руками владелец конюшни, – но, если хотите, сына с вами пошлю. Всего за десять крейцеров он отвезёт вас куда надо и привезёт обратно, а потом вернёт телегу в конюшню.

– О, герр Рюдик, это было бы замечательно, – сказала я.

И вскоре я уже тряслась на собственной телеге, которой управлял, довольно крупный для своего возраста, мальчишка лет четырнадцати с весёлым рыжим чубом. И чувствовала себя эксплуататором детского труда, потому что одна котёл в телегу затащить я не смогла, но мальчишка был крепкий, и он мне здорово помог. И уже скоро мы подъезжали к деланке дровосеков.

Мужики – молодцы, сразу поняли, что надо сделать, и организовали для котла поддержку, и поставили толстые ду-

бинки, и даже котёл подвесили.

«Ну, Елена Сергеевна, – подумала я, – вот твой звёздный час, первый суп-гуляш в этой реальности».

И я начала готовить суп-гуляш. Хорошо, что все продукты были, и красный перец тоже нашёлся, стоил, правда, дороговато, но там немножко надо. Я не думаю, что здесь нужна такая же острота, как венгры едят, так добавлю чуть-чуть, для пикантности.

Дровосеки мне всё поставили и оставили меня одну. А сын герра Рюдика, радостный, что ему удалось вырваться из города и увидеть, как работают дровосеки, бегал по лесу, а я готовила обед. Где-то минут через сорок пять, когда появился аппетитный аромат, а я уже закрыла котёл крышкой, чтобы потомился, из леса вдруг начали выходить дровосеки.

– Ещё не пора, фрау Мюллер?

– Нет, ещё не пора, – ответила я. – Я вас позову.

Самым сложным для меня оказалось регулирование и поддержание огня на нужном уровне. Потому что это тебе не плита, где ты убавил или прибавил. Здесь так, дровишки прогорели и жара стало мало, подложил лишнего и, наоборот, жар пошёл, может и подгореть.

Ну, в общем, употела, я, конечно, но справилась.

Когда уже оставалось минут пятнадцать до готовности, послала сына герра Рюдика за дровосеками. Пусть пока устраиваются. Тем более, что я нарезала салата на закуску, а на горячее был суп-гуляш. Салат сделала в одной большой

миске, тарелки глиняные привезла с собой, благо, в кнейпе этого добра было достаточно.

И только я приготовилась разливать гуляш по тарелкам, как вдруг протягивающий мне тарелку герр Эдер замер и, нахмурившись, посмотрел мне за спину...

Я повернулась. Там стояло примерно пятеро мужчин, и чем-то они были похожи на дровосеков, единственная разница заключалась в том, что у них топоров не было.

– Чем это у вас тут пахнет? – спросил один из них и подошёл к котлу, попытавшись засунуть в него нос.

Я сразу прикрыла крышку.

– Идите, куда шли, – грозно сказал герр Эдер, и к нему подтянулись вставшие из-за стола дровосеки.

Но мужик не испугался, миролюбиво развёл руками, показывая, что пришли они с миром, и сказал:

– Да мы тут чуть с крыши не попадали от аромата вашей еды.

Оказалось, что это строители. Они неподалёку строят дом, почувствовали запах гуляша, и пришли на этот аромат.

– Господа, – сказала я, – здесь обед рассчитан только на тех, кто заплатил.

– А как можно к вам попасть на этот обед? – спросил мужчина.

– Сегодня уже никак, – сказала я.

– А завтра? – в голосе строителя прозвучала мольба.

А я... ну вот не могу я, когда люди голодные, тем более,

что котёл большой, здесь ещё на две бригады хватит, правда подольше надо будет потомить.

– Как далеко вы отсюда?

– За тем поворотом, – махнул рукой строитель. – Наша бригада там работает.

– Тогда завтра можно. – Я назвала цену. – Сейчас пока возьму с вас денег на два дня. Но если понравится, потом будете платить за неделю.

– Мы сразу готовы за неделю! Так пахнет... А попробовать можно?

Я посмотрела на герра Эдера. Он вздохнул.

– Ходят тут всякие... Сами ещё голодные, не ели.

Хорошо, что была лишняя тарелка. Я туда положила буквально пол половника. Не знаю, как они будут его пробовать, все вместе или кто-то один, но я продолжила наливать суп-гуляш своим подопечным.

Вскоре меня окликнули. Оказалось, что это строители уже скинулись и протягивали мне мешочек с деньгами.

– Вот, фрау, возьмите на завтра, а завтра ещё принесём, – сказал строитель.

Я взяла деньги и сказала:

– По времени точно не сориентирую, но до двух часов полудни все поедят, – пообещала я.

– А как это прекрасное блюдо называется? – вдруг задал вопрос самый молодой из строителей.

Я подумала: «Ну, какой молодец! Вот остальные даже не

задумались».

– Называется это суп-гуляш, – сказала я.

– Гуляш... – с благоговением произнёс он.

В общем, накормила дровосеков, сын герра Рюдика тоже получил порцию. Дровосеки выдали мне денег на неделю, помогли помыть котёл, потому что его, конечно, пришлось забрать.

– Понимаете, фрау Мюллер, – сказал мне герр Эдер, – у нас же здесь охрана не остаётся, да и дорога тут недалеко, мало ли что.

Я поехала обратно. У меня на сегодня ещё была запланирована генеральная уборка. Я больше не могла жить в такой грязи, тем более пока погода была хорошая, можно было и бельё выстирать, и высушить, и попробовать отмыть полы и стены.

Мальчишку с телегой отпустила, наказала ему прибыть завтра рано.

– С утра поедem на рынок, потом – за город, – сказала мальчишке.

– Рами, фрау Мюллер, – сказал довольный мальчишка, – меня зовут Рами, и завтра я обязательно буду, – добавил он, пряча честно заработанные крейцеры в карман курточки.

Сегодня у меня был очень продуктивный день, я ещё и перестирала всё, что можно. Что-то сильно грязное замочила, сделала первую уборку, помыла полы, столы протёрла.

И когда уже решила, что на сегодня хватит, зачем-то

взглянула наверх, и... увидела на балках паутину. И хотя сил уже не было, решила всё-таки с паутиной разобраться. Залезла на стол и стала влажной тряпкой её снимать.

И надо же было так случиться, что именно в этот момент входная дверь с грохотом распахнулась.

«Ёлки-палки! Неужели я опять забыла закрыть дверь?»

Я резко повернулась и как-то так неловко пошатнулась... И почувствовала, что не могу удержаться. Я начала падать, и словно искра мелькнула мысль:

«О, блин... Неужели я сейчас себе что-нибудь сломаю? А ведь только всё начало налаживаться...»

И упала. Но до пола не долетела, потому что упала я прямо в надёжные и крепкие объятия... господина барона.

Глава 11. Новые вводные

Самым удивительным было то, что господин барон, хоть и пошатнулся, но устоял.

– Вы вовремя, – от неожиданности произнесла я, подняв глаза, и взгляд мой упёрся в гладко выбритый подбородок.

От барона приятно пахло, аромат был какой-то цветочный, но ему шёл.

Я поймала себя на мысли, что хочу, чтобы он наклонился ближе к моему лицу, а я его ещё раз понюхала.

«Так, что-то у меня мысли куда-то не туда завернули», – подумала я.

– Фрау Мюллер, – произнёс барон, осторожно отцепляя от себя мои руки и ставя меня на пол, – разве можно так неосторожно себя вести, когда вы в доме одна? А если бы я не пришёл?

– Ну, если бы вы не пришли, господин барон, боюсь, что бюджет города пострадал бы ещё на одни похороны, – сказала я.

Уголок губ на серьёзном лице барона дёрнулся, так что мне показалось, что мужчина еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

– Я рад, что вы, несмотря на всё то, что с вами произошло, ещё способны шутить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.